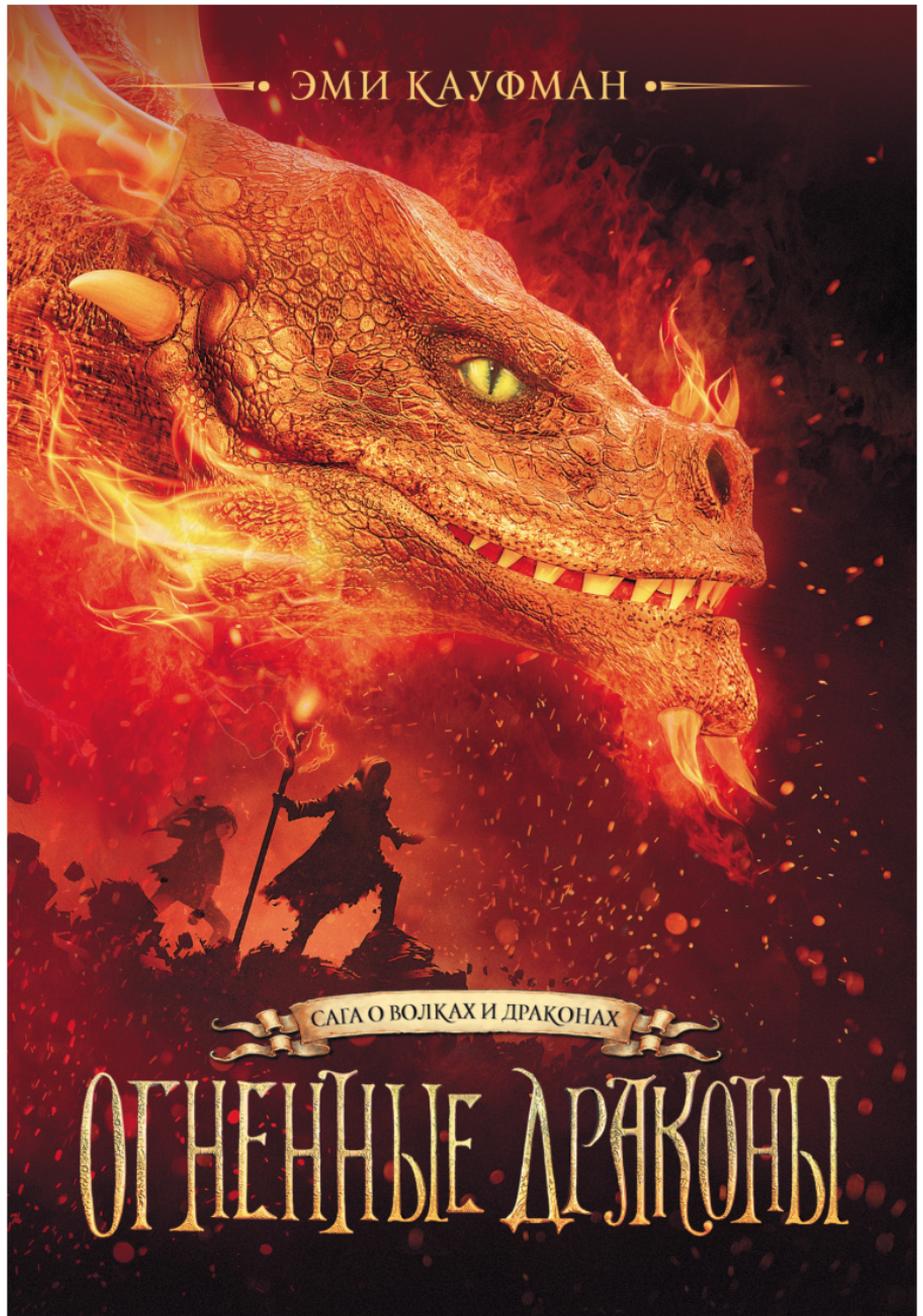

ЭМИ КАУФМАН

САГА О ВОЛКАХ И ДРАКОНАХ

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

Эми Кауфман
Огненные драконы
Серия «Сага о волках
и драконах», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66596858

*Э. Кауфман. Огненные драконы: ООО «Издательство АСТ»; Москва;
2021*

ISBN 978-5-17-135643-9

Аннотация

После роковой битвы между ледяными волками и огненными драконами Андерс и его сестра Рэйна воссоединились. Но им некогда праздновать.

В Воллене наступают лютые холода: волки украли Снежный камень – артефакт, способный влиять на погоду, и теперь каждый дракон, включая Рэйну, находится в опасности.

Отчаявшись, Андерс заручается поддержкой новых огнедышащих друзей. Вместе бывшие соперники должны отправиться в опасное путешествие, чтобы спасти близких. И если план не сработает, вся надежда на перемирие будет потеряна...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Эми Кауфман

Огненные драконы

Amie Kaufman

Elementals: Scorch Dragons

© 2019 by HarperCollins Publishers. All rights reserved.

© А. С. Зверева, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*Посвящается Мишель, моему спутнику во
многих приключениях, прошлых и будущих*

Глава 1

Битва между драконами и волками окончилась.

Спустя час Андерс сидел между своей лучшей подругой Лизабет и сестрой Рэйной, лежавших на импровизированных кроватях посреди суматохи лазарета.

Опаляющие драконы приняли человеческое обличье, да и как иначе – под сводами пещеры едва хватало места для людей, там не поместился бы даже один дракон. Повсюду стояли кровати, между ними торопливо сновали лекари и их помощники.

Наблюдавший за всеобщей суетой Андерс тут же повернулся к застонавшей у него за спиной Лизабет. Привычно бледная кожа девочки стала еще белее, даже веснушки выглядели не как обычно. Защищая драконов от волков, которых они с Андерсом привели сюда случайно, Лизабет сильно ударилась головой.

– Как ты себя чувствуешь? – взволнованно спросил мальчик, склонившись к подруге, но ответ последовал с другой стороны – от Рэйны, его сестры-двойняшки.

– Наверяд ли хорошо – она же чуть мозги не отшибла.

Мальчик повернулся к Рэйне, свернувшейся калачиком под грудой покрывал, из-под которых виднелась лишь ее голова. Андерс припомнил, что когда волчье ледяное копьё коснулось смуглой кожи сестры, рана тут же подернулась се-

рым. Даже сейчас лицо девочки не утратило несвойственной ей бледности. Кажется, лекарь назвал это явление «Повреждение холодом».

Ранил сестру один из одноклассников Андерса из Академии Ульфара, ученики которой пошли по их с Лизабет следам, когда те отправились спасать Рэйну из драконьего плена. Эх, если бы только их не выследили, все бы сейчас были целы.

По дороге в Дракхэлм Андерс постоянно дрожал от страха. Он боялся, что они не успеют, и Рэйну принесут в жертву. Боялся, что не придумает, как ее спасти. Что она уже не та, кем была раньше, раз превратилась в опаляющего дракона, хотя это невозможно: они родные брат и сестра, а он – ледяной волк.

Оказалось, что спасать никого не пришлось – Рэйна замечательно прижилась у драконов. Андерс привел врагов прямо к порогу ее нового дома. Нажил недоброжелателей в лице волчьей стаи, частью которой стал совсем недавно. А теперь застрял в Дракхэлме – главной крепости драконов.

– Нормально, – слышался с другой кровати слабый голос Лизабет.

– Мне сказали, что у тебя может болеть голова, – прошептал Андерс подруге. – Еще сказали, когда очнешься, полежать немного на всякий случай – может, тебя надо еще осмотреть, вдруг внутри что-то повредилось, а лекарь не увидел.

– А Рэйна как? – так же тихо спросила девочка, и оба посмотрели на кровать, где лежала, дрожа под покрывалами, сестра мальчика.

– Лучше всех, – уверила их она. – Подумаешь, ледяным копьём задело, скоро все пройдет. Вот увидите, через пару часов буду бегать.

У Андерса на душе потеплело от ее слов. До сих пор не верилось, что вот она, его сестренка, снова в строю и готова действовать, как в старые добрые времена.

Однако за их спинами тут же возник помощник лекаря.

– Куда это ты собралась? – строго спросил он, уперев руки в бока. – В лучшем случае выпишем тебя завтра к утру, если все будет хорошо, и то только потому, что есть более тяжелые раненые. А вы, – недовольно скривив при виде волков лицо, обратился он к Андерсу и Лизабет, – отправляйтесь в комнаты для гостей. Вас проводят. Перед Советом драконов предстанете завтра утром.

Проследив в направлении взгляда лекаря, Андерс увидел ожидавшую их Эллуку, светловолосую подругу Рэйны. При первом знакомстве девочка отнеслась к пришельцам довольно враждебно, но после битвы ее отношение немного изменилось. Она видела, как Лизабет защищала Лейфа, их главного дракона.

Сейчас Эллука стояла у выхода из лечебницы, сложив руки на груди и опершись спиной о стену. Она была крупнее и выше Андерса и, стоя вот так, со сложенными на груди ру-

ками, выглядела довольно грозно.

Мальчику стало как-то не по себе.

– Не хочу оставлять тебя здесь одну, – сказал он Рэйне, за которую немало переживал.

– Со мной все будет хорошо, – успокоила она брата. – До завтра меня не отпускают. Иди отдохни, а где меня найти, ты знаешь.

И хотя внутреннее чутье подсказывало ему ни в коем случае не разлучаться с сестрой, умом он понимал, что она права. Очевидно, что Рэйна тут в безопасности, да и ему надо отдохнуть. Шутка ли, он шел со стаей по полям целый день, ночью пересек реку и взобрался на гору вместе с Лизабет. Сейчас уже почти обед, а значит, он на ногах почти сутки.

– Позови меня, если я тебе понадобится, хорошо? – предложил он сестре.

– На вашем месте, – недовольно пробурчал помощник лекаря Андерсу, – я бы беспокоился о себе. На завтрашнем Совете вам зададут немало вопросов, и лучше бы вам на них ответить, а не захотите, так их из вас вытащат.

– Оставьте его в покое, – резко сказала Рэйна, приподнявшись на локте.

Мужчина обвел троицу многозначительным взглядом и отправился к следующему пациенту.

– Я обязательно тебя позову, если мне станет хуже, – пообещала она. – А завтра, когда пойдем на Совет, объясним все как есть, и они поймут.

Андерс не разделял уверенности сестры. Рассказать как есть значит начать с того, как они превратились: он – в волка, а она – в дракона. Но сегодня он уже не мог об этом думать, они с Лизабет так ослабли, что еле двигались.

Андерс помог подруге подняться с кровати, бережно придерживая рукой за спину. Эллука, завидев, что они наконец приближаются, отодвинулась от стены и пошла впереди ребят по коридору. Несмотря на ее смягчившееся к Лизабет отношение, помогать волчице она не собиралась.

Коридор был приспособлен под человеческие размеры, не под драконьи. Было похоже, что драконы, как и волки, чаще остаются в человеческом облике.

Вдоль стен сияли приделанные к стенам металлическими скобами фонари, которые попеременно зажигались и гасли по мере приближения троицы. Андерс обернулся – позади темно. Лизабет тоже заметила, что свет за ними погас.

– Вы тоже это видите? – спросила она. – Это не потому, что я головой ударилась?

– Ты про фонари? – подала голос Эллука, обернувшись. – Видим, конечно. Это фонари-артефакты.

Приблизившись к стене, Андерс рассмотрел выгравированные на держателе фонаря руны. Сомнений нет, десять лет назад, до Последней великой битвы, такие руны придумывали волки, а изготавливали драконы.

Возле встроенного в стену шкафа Эллука остановилась и вытащила для ребят стопку разномастной одежды. Синяя,

зеленая, красная – похоже, драконам нравилось все яркое. За то недолгое время, что Андерс провел среди них, он заметил, что одеваются они по-разному, не как волки – в серые, одинаково скроенные мундиры, знак их принадлежности к стае.

– Здесь у нас комнаты для гостей, – ответила Эллука на застывший в глазах ребят вопрос. – Тут много пустых помещений, есть запасная одежда и разные другие вещи.

– Судя по всему, гостей у вас немало? – предположил Андерс, гадая, кто же мог навещать это труднодоступное место в горах.

Он пытался завести дружелюбную беседу с Эллукой, почему-то сблизившейся с его сестрой. Сейчас ему пригодится любая помощь и расположение.

– Мы живем разрозненно и часто навещаем своих родственников в других местах, – пояснила Эллука. – Драконьи семьи живут в горах по всему Воллену. А когда летишь в другое место, проще иметь все вещи там, а не носить на себе.

Подойдя к деревянной двери, ведущей в одну из комнат, она остановилась. Дверь вела в уютную спальню с двумя, заправленными лоскутными одеялами кроватями по обеим сторонам. На каменном полу лежал коврик. Из застекленных окон комнаты виднелась та часть горы, где располагался вход. Из спальни куда-то вела еще одна деревянная дверь, а на стене висели водяные часы, отмерявшие проходящее время медленным перетеканием воды по трубкам с насечками.

Отлично, по этим часам они могут проследить, сколько часов Лизабет нужно не засыпать и когда наступит время идти завтра утром на Совет драконов.

– А тут тепло, – удивилась Лизабет, а Андерс тут же вспомнил о том таинственном свечении, которое он заметил, когда летал над Дракхэлмом, сидя на спине Рэйны. – И в коридоре тоже не холодно, но ведь нигде не видно ни одного камина, – заметила она и спросила она у Эллуки: – Вы греетесь при помощи лавы?

– Конечно, как же еще? – подтвердила та. Положив стопку одежды на кровать, она принялась делить ее на две части. – Артефакты тоже есть. Воду в ванной нагреть или еще что. Я знаю, вы, волки, предпочитаете холод, но сомневаюсь, что кому-то может нравиться мыться в холодной воде.

– Если мы в человеческом обличье, то нет, – согласилась Лизабет.

– Помыться вам не помешает, от вас несет мокрой псиной, – категорично заявила Эллука и направилась к двери.

После того как она ушла и дверь закрылась, Андерс рухнул на кровать. Ныл каждый мускул на теле, он с трудом заставил себя разуться и снять мокрые от снега носки. Он вдруг заметил, что все еще одет в плащ Рэйны. Мальчик наклонил голову к плечу и принюхался – знакомый аромат Рэйны, но добавились сладковато-пряные нотки, которых он не ощущал раньше. Но все равно это был родной запах, от которого Андерс расчувствовался.

Он здесь, с Рэйной. У него получилось. Теперь, когда сестра рядом, что бы ни произошло дальше, он с этим справится. – Сначала иди помойся ты, – предложил Андерс Лизабет. Ему хотелось побыть несколько минут одному и собраться с мыслями.

Девочка скрылась за дверями ванной, а Андерс снова улегся на кровать и уставился в потолок. Мальчик обратил внимание, что потолок сделан из гладкого камня, как и стены. «Так комната же в горе, – сообразил он, – потому что мы в крепости Дракхэлм».

Что же ждет их завтра на Совете драконов? О чем их будут спрашивать? И как ему убедить драконов, чтобы те оставили его с Рэйной, но при этом не предать волков?

Несмотря на то что слова помощника лекаря прозвучали зловеще, мальчик понимал, что драконы вовсе не такие, как он себе представлял. Какие они, он и сейчас не знал, но из историй Ульфара и Холбарда следует, что драконы – кровожадные злодеи, причиняющие вред всякому, кто на них не похож. Однако теперь Андерс знал, что какой бы ни оказалась правда, она точно сложнее этого примитивного представления. Оказывается, у драконов есть друзья и семьи. У них тут комнаты для гостей, и они спорят друг с другом, как лучше поступить.

Рэйна обрела здесь дом, чего Андерс никак не ожидал. Как это отразится на нем и Лизабет, он тоже не знал.

Из задумчивости мальчика вывела появившаяся из ван-

ной Лизабет. На ней были драконья рубашка, туника и брюки. Черные кудрявые волосы девочки еще не высохли. Лицо немного порозовело, и она уже не выглядела такой бледной, однако по тому, как подруга покусывала губы, Андерс понял, что она беспокоится.

– Андерс, что нам делать? – неуверенно спросила Лизабет.

– Не знаю, но если мы не сможем ответить на вопросы членов Совета драконов, то мало что сможем сделать...

– Знаю, – прошептала она одними губами. – Домой нам теперь тоже нельзя. До этого я думала, что мы выкрадем Рэйну и заберем ее с собой, хотя не была уверена, что у нас хоть что-то получится... Подумай сам, мы всегда жили в стае. Профессор Эннар никогда бы не позволила нам уйти одним. И что нам делать с драконом, если бы мы даже вернулись с Рэйной в Холбард?

При мысли о профессоре единоборств, рисковавшей своей жизнью и жизнью стаи из-за того, что они последовали за ним и Лизабет, у Андерса сжалось сердце. Эх, если бы только за ними никто не шел.

– Рэйне здесь нравится, – сказал он, не особенно понимая, какой в этом прок.

– Но почему? – недоумевала Лизабет.

В Академии она единственная в классе интересовалась драконами и задавала учителям неудобные вопросы о жизни волков и драконов, например, если драконы такие крово-

жадные, почему волки работали с ними бок о бок над артефактами, которых полным-полно по всему Воллену? Однако сейчас девочка выглядела напуганной и слабой.

– Она пробыла тут несколько недель, – сказал мальчик. – Не так уж долго, но и я прожил в Ульфаре столько же, а мы с тобой здорово подружились.

– И правда, – подтвердила она, – теперь ты мой лучший друг. Думаю, твоя сестра тоже времени даром не теряла и узнала драконов получше. Она точно захочет остаться здесь.

– Да, тут у нее друзья, к тому же ее последняя встреча с Волчьей стражей в Холбарде чуть не стоила ей жизни, – не без оснований заметил Андерс. – Уверен, она захочет, чтобы мы тоже остались. – «По крайней мере, чтобы остался я», – подумал он. – Не знаю, будет ли безопасно оставаться здесь, – продолжил он, – но куда нам еще идти, ума не приложу. Мы украли кубок. Украл я, но все равно никто не поверит, что ты в этом не замешана. Все видели, что во время битвы ты защищала Лейфа.

– Мне пришлось, – беспомощно произнесла она и упала на кровать рядом с Андерсом. – Если бы главу Совета драконов убили, серьезной войны было бы не миновать. И это была бы бойня пострашнее Последней великой битвы. Это поймет каждый.

– Поймет, если объяснить, – согласился мальчик с подругой. – Это ты все сразу поняла, остальные даже не задумались. Как ты считаешь, что бы произошло, если бы мы от-

ступили?

– Нас бы изгнали, – прошептала она. – Мы украли кубок и дрались на стороне драконов, предав стаю. Нас посадили бы на корабль и выслали из Воллена навсегда.

Какое-то время оба молчали, раздумывая над тем, каково жить вдалеке от дома и всего того, к чему они привыкли.

Лизабет, конечно, теряла гораздо больше, чем Андерс. Она была дочерью Сигрид из рода Фурстульф, предводительницы Ульфара и всех живущих там волков. И даже несмотря на тяжелый характер Сигрид и излишнюю строгость, это была ее мать. Андерс прекрасно знал, каково потерять семью, но, по крайней мере, теперь он снова воссоединился с Рэйной. Лизабет же утраты только предстояли.

Мальчик представил, будто наяву, холодный беспощадный взгляд Сигрид. Если она до них доберется, тот факт, что Лизабет ее дочь, не уберезет их от ее гнева и изгнания. И девочке придется жить не только вдали от стаи, но и с мыслью, что она не сможет возвратиться по воле собственной матери.

– Иди помойся, станет легче, – предложила она. – Обещаю выполнять наказания лекаря и не засну, пока тебя нет.

Андерс забрал выделенную ему стопку с чистой одеждой и направился в ванную. В комнатке стояла большая деревянная ванна, по стенам висели полотенца, а из окна виднелся затуманенный горный пейзаж. Над кадкой он обнаружил душевую лейку, а ниже, у края кадки, виднелся кран для наполнения ее водой. Под душем стоять не хотелось, и мальчик

включил кран.

Вода долилась почти до верха, и, сняв одежду, Андерс аккуратно забрался в ванну. Горячая вода доходила ему почти до подбородка. Сначала он почувствовал легкое жжение в начавших согреваться пальцах рук и ног, затем тепло проникло до костей, и наконец-то он согрелся полностью, впервые с тех пор как покинул походный волчий лагерь. Почему-то в Ульфаре в теплую погоду Андерс чувствовал себя уставшим и плохо соображал. А сейчас ему было жарко, но хорошо. Странно. Что изменилось?

Его мысли кружились вихрем, подобно воде, в которой он лежал. Одновременно Андерс и радовался тому, что Рэйна снова рядом, и беспокоился о своих друзьях в Ульфаре. Все-таки там, среди волков, он уже начал чувствовать себя как дома. Не сидеть ему больше за столом со всей стаей, глядя, как Закари клянчит у ребят лишнюю порцию десерта, а Виктория подкладывает ему в тарелку овощи, пока он отвернулся. Не будет больше урока боевых искусств с бесконечными изматывающими пробежками под неусыпным оком профессора Эннар.

Там у него уже было что-то вроде дома и семьи, а вот сможет ли он обрести это здесь, мальчик не был уверен. Будучи сиротой, он жил так, как придется, подчиняясь обстоятельствам. Примет ли Совет драконов это в расчет? И что будет, если они не смогут или будут не в силах ответить на вопросы его членов?

Мальчик наклонился, чтобы вытащить пробку, и неспеша вытерся полотенцем. Одежда, которую подобрала для него Эллака, была сшита из добротной мягкой ткани. Ему достались пара темно-синих штанов, голубая рубашка и темно-зеленая туника, которую он надел поверх. Такая же практичная, как мундир волков, но чуть более свободная по крою и посадке.

Вернувшись в комнату, Андерс застал сидящую на кровати Лизабет с глубокой тарелкой густого жаркого, которое она с аппетитом подала.

– Эллака принесла еду, – не переставая жевать, сообщила девочка.

Свою порцию Андерс обнаружил на столике возле кровати. Он сел, прикрылся лоскутным одеялом и взял в руки тарелку с дымящимся кушаньем. Дети ели в тишине, старательно пережевывая кусочки говядины, картофеля и моркови, не забывая макать в густую подливку ломти ржаного хлеба.

После того как они доели, Элизабет все еще надо было пару часов бодрствовать, и дети сели, опершись спинами на подушки, предварительно разувшись и положив свои мокрые кожаные сапоги на теплый пол в надежде, что те просохнут. Андерс так хотел спать, что еле сдерживался, чтобы не свернуться калачиком под одеялом и не уснуть. Сон принес бы ему долгожданный отдых от физической усталости и не менее необходимую передышку от скачущих бешеным гало-

пом мыслей и непрекращающегося потока вопросов. Но он сделал над собой усилие и продолжил бодрствовать.

– Вот мы и в главной крепости драконов, – бодро произнес он, стараясь говорить погромче.

– Лежим на их кроватях, – добавила Лизабет. – Тысяча волков! В голове не укладывается, мы даже не думали, что так выйдет.

– Но лучше бы ты сюда не приходила, – прошептал мальчик. – Я, конечно, рад, что ты со мной, – принялся он поспешно объяснять, услышав, что девочка задержала дыхание от обиды, – но ведь ты не сможешь вернуться домой. Мне-то скитаться по свету не привыкать, а ты выросла и жила в Ульфаре всю жизнь.

– Мы пока не знаем, разрешат ли нам тут остаться, – тихо проговорила она. – Ты же слышал, что сказал тот человек в лечебнице.

– Да, я все думаю и думаю про вопросы, которые они зададут нам завтра, – признался мальчик. – Что будет, если мы не сможем на них ответить?

– Может, получится так, что отвечать придется. А спросить они могут не только про секреты Ульфара, но и про твой ледяной огонь.

– Я и сам не знаю, как он у меня получился, – признался Андерс. – И сейчас я не уверен, что смогу повторить. Это во мне... исчезло. Я не знаю, как его вызывать.

– Может, это им и рассказать, – шепотом предложила Ли-

забет. – Может, тогда они подумают, что мы им ничем не угрожаем, – сказала она, но без какой-либо надежды.

Однако это породило в голове Андерса идею.

– Мы не должны просто сидеть и ждать, – сказал он. – Мы с тобой говорим только о том, как вернуться в Холбард, а почему бы не рассмотреть возможность жить и здесь, и там?

– Ты о чем?

– Если Рэйне утром станет лучше, она смогла бы отвезти нас еще куда-нибудь. Туда, где нас не найдут, по крайней мере до тех пор, пока мы не узнаем, какие у драконов насчет нас планы, – предложил он.

– Думаешь, она поправится настолько, что сможет летать? – Лизабет спросила таким тоном, что было ясно – идея пришлась ей по вкусу. Андерса это натолкнуло на мысль о том, что на душе у нее тоже было беспокойно.

– Завтра с первыми лучами солнца пойдем ее навестить, – сказал он, – а там увидим.

Вечерело, тишину нарушало только бульканье воды в настенных часах, вытекающей из наполнившихся трубок.

Андерс то и дело поглядывал на Лизабет – не заснула ли. Она бодрствовала. Наконец стрелки дошли до нужной отметки, после которой можно было ложиться. Прошло почти полтора дня, как дети не спали. Чтобы утренний свет разбудил их пораньше, они не стали опускать ставни на окнах и забрались под лоскутные одеяла.

Андерс ждал, пока его окутает сон. Долго ждать не при-

шлось: роскошная мягкость матраса под ним и мерное перетекание воды сделали свое дело. Он смежил веки и провалился в сон. Последнее, о чем он подумал, было то, что на такой мягкой постели ему приходится спать впервые в жизни.

Что бы ни уготовило им завтра, они должны быть готовы к бою. Если Рэйна сможет их спрятать, они выиграют время, чтобы узнать о намерениях членов Совета драконов, и попытаются разработать какой-то план. Если сестра будет не в силах им помочь, Андерсу придется предстать перед Советом и сделать то, о чем он и помыслить не мог, – найти способ убедить драконов оставить их с Лизабет в Дракхэлме.

Глава 2

Андерс проснулся от невероятного голода. Глядя на гладкий каменный потолок, он не мог понять, где находится, потому что на его комнату в Ульфаре эта совсем не походила. Храпа Закари не было слышно, да и отдаленного городского шума тоже.

И тут его осенило: они же в Драххэлле.

Он вскочил, осмотрелся – в маленьком помещении вместе с ним находилась Лизабет, которая все еще крепко спала. В залитой светом комнате кроме них никого. Выбравшись из-под одеяла, Андерс поспешил к двери и выглянул в коридор.

Проснувшись от поднятого им шума Лизабет что-то проворчала, но мальчику было не до того. Сердце Андерса забило от волнения – солнце уже высоко, утро в самом разгаре, а они только встали! Шанс пробраться в лазарет к Рэйне незамеченными они точно упустили.

– Который час? – нечленораздельно спросила Лизабет из-под одеяла.

– Уже утро, – ответил взволнованный Андерс. – Почти день.

«Тысяча волков!»

Он отошел от двери, сел на кровать и начал обуваться и завязывать шнурки. Надо идти и что-то делать. Стоит попытаться попасть к Рэйне и подумать о том, как укрыться от

членов Совета драконов и исходящих от них утроз.

– Тогда поторопимся, – сказала, выскакивая из-под одеяла, Лизабет. Она подбежала к двери и приложила к ней ухо, положив ладонь на дверную ручку.

– Думаю, до лазарета можно дойти несколькими путями, – предположил Андерс. – Если Рэйна...

Он осекся на полуслове, увидев странное выражение на лице Лизабет. Она снова и снова пыталась открыть дверь, дергая ручку, но та никак не поддавалась. Наконец девочка выпустила ручку, развернулась спиной к двери и произнесла:

– Закрыто. Они нас заперли.

Ужасная мысль пронзила Андерса холодом: «Теперь мы пленники».

– Нельзя просто сидеть и ждать, когда за нами придут, – сказала Лизабет.

– Согласен. К тому же, если бы Рэйна знала, что нас заперли, она бы уже давно пришла. Значит, она не знает или ее до сих пор не выпустили из лазарета.

Андерс подошел поближе к двери и, нагнувшись, принялся рассматривать замок. Через замочную скважину ощущался легкий поток идущего из коридора сквозняка. Замок выглядел не сложнее, чем на двери мастерской Хейна, тот Андерс вскрыл без труда, одной лишь шпилькой для волос. Глядя на металлическое устройство, он перебирал в уме все, что знал о замках.

Ни он, ни Лизабет вышибить дверь не смогут, сил не хва-

тит. Девочка, впрочем, попыталась, уперлась в дверь руками и надавила, но оба понимали – толку не будет. Однако, глядя на ее тщетные попытки, Андерс кое-что придумал.

– А ты можешь ее заморозить? – спросил он. – Если резко направить на металл сильный холод, то сломать замок будет проще.

– Попробую, – ответила девочка.

Она закрыла глаза, сосредоточилась и начала превращаться в волка.

Андерс отошел подальше, освобождая место Лизабет, из-под лап которой вылетело тонкое ледяное копьё, ударило в замок и застряло в его скважине, распространив по металлу белый иней.

Андерс тут же ринулся к двери и пнул по замку со всей силы.

В замке что-то хрустнуло, но он устоял.

– Еще раз, – обратился он к Лизабет, и та высекла новое ледяное копьё. В комнате стало холодно и свежо.

Мальчик еще раз пнул по замку, да так, что сила удара отдалась по всей ноге.

На этот раз замок раскололся на части. Андерс принялся вытаскивать отколовшиеся куски из двери, и вскоре та медленно распахнулась.

Лизабет обратилась в человека и, тяжело дыша, произнесла:

– В этой жаре превращаться гораздо тяжелее.

Пока она надевала сапоги и завязывала шнурки, Андерс выглянул в коридор посмотреть, свободен ли путь.

– Давай сначала пойдем в лечебницу, – предложил он. – Может, Рэйна все еще там.

– Если драконы нас увидят, нам несдобровать, – резонно заметила Лизабет. – Ведь заперли же они нас.

– Я думаю, большинство из них о нас даже не знают, – успокоил ее мальчик. – К тому же в человеческом обличье мы выглядим почти как они, да и одеты так же.

Девочка колебалась, но Андерс знал, что она пойдет за ним, иначе не стала бы помогать ему ломать дверь.

– Пошли, – наконец согласилась она.

Они осторожно вышли в коридор, готовые при первой же опасности пуститься наутек.

Ребята хотели пойти путем, которым их привела Эллука днем раньше, но в тех коридорах оказалось людно, и им пришлось свернуть в более тихие, надеясь, что каждый новый поворот ведет в верном направлении. В коридорах, куда они направились, не оказалось ничего особенного – несколько спален и небольшое общее пространство неподалеку, где стояли столы, стулья, пара диванов. На столах валялись игральные карты. В комнате никого не было. Скорее всего, вскоре сюда должны были прийти драконы на завтрак – на одном из столов стояло блюдо с ломтями темного хлеба, намазанными толстым слоем размягченного сливочного масла. Пользуясь подвернувшейся возможностью, ребята взяли

в каждую руку по куску и направились дальше.

Пройдя несколько коридоров, они набрали на комнату с висящими на стенах картами. Андерс осторожно заглянул в нее и обнаружил, что она гораздо больше остальных виденных им здесь помещений, за исключением главного входа. Карты с изображением Воллена и его уголков увешивали все стены, карта самого острова занимала почти целую стену.

Вдоль комнаты стоял длинный стол с расставленными возле него стульями. Их было двенадцать, и все повернуты так, что сидящие на них смотрели бы в одном направлении, где на стене висела, приколотая булавками, огромная – больше Андерса – карта.

На эту карту были нанесены столица Воллена и месторасположение Академии Ульфара – Холбард. С трех сторон город был окружен равнинами, а с четвертой выходил на залив.

– Карта нашего дома, – сказала Лизабет, оглянувшись на мальчика.

Они вошли в комнату и направились к карте Холбарда, эхо шагов полетело от каменного пола по стенам.

– Это Ульфар, – догадался Андерс, указывая на прямоугольники, обозначающие казармы для взрослых стражников Академии, которые были отмечены большим крестом красного цвета.

– Зачем им карта, где есть Академия? – с опаской в голосе прошептала девочка.

Ребята ходили возле карты, высматривая знакомые места.

Рядом с пристанью обнаружилось еще одно место, отмеченное заметным красным крестом. Пристально глядя на карту, Андерс пытался определить, что там было изображено. Вдруг мальчик встрепенулся и шепотом окликнул подругу:

– Лизабет!

– Что, что это? – спросила тут же подбежавшая к нему девочка.

– Это же то место возле пристани, где начался пожар. Именно здесь, возле этих домов.

– Тысяча волков! – изумленно прошептала девочка.

– Вы заблудились? – услышали дети у себя за спиной чей-то уверенный голос, который определенно принадлежал Эллуке.

Повернувшись, дети обнаружили стоящих рядом Эллуку и Миккеля, вечно ухмыляющегося паренька, с которым они повстречались возле входа в гору в день, когда нашли Рэйну. Чего-чего, а сарказма Миккелю было не занимать.

– Я смотрю, наши многоуважаемые гости изучают местность, – ехидно заметил он.

– Мы вас везде ищем, – сказала Эллука.

– А вы думали, мы сидим в той комнате, где вы нас заперли? – открыто спросил Андерс.

– Вы же волки, – пожав плечами, хмыкнул Миккель, считая, что этим все сказано.

Андерс заметил, что, несмотря на явное раздражение, Эллука, возможно, не была такой же беспардонной, как ее при-

атель, и, ничего не ответив, отвела взгляд. Размышления мальчика прервала Лизабет:

– Почему место недавнего пожара на пристани помечено крестом на вашей карте?

Нахмурившись, Эллука подошла к карте и, встав рядом с ребятами, принялась ее рассматривать. Чуть помедлив, к ней присоединился Миккель. Чем-то он напоминал Андерсу его друга Закари: бледнокожий, рослый, с копной отливающих медью волос, длинных и завивающихся посередине и коротко подстриженных на висках. Только вот синие глаза Закари всегда смеялись, а умный, решительный взгляд темно-карих глаз Миккеля был, пожалуй, недружелюбен.

– Вот здесь, – показал Андерс. – Огромный пожар вспыхнул в этом месте неделю назад. Я своими глазами видел, это был драконий огонь.

– Послушай, не знаю, что это было, – начал объяснять Миккель, – но зажигать огонь посреди Холбарда никто не будет. Это слишком опасно. Кроме того, мы бы об этом точно знали.

– А может, вас в это не посвятили, – предположила Лизабет, – потому что двенадцатилетним это знать не положено.

– Это всего лишь крест на карте Холбарда, возможно, кто-то просто расследовал причины того пожара, – высказала свою версию Эллука.

– Нет, это что-то большее, – не согласилась Лизабет. – Вы сами видите, что тут дело нечисто.

– А вы-то сами тоже чистенькими не выглядите, – принялся обвинять парочку Миккель. – Сломали дверь и шпионите по всему Дракхэлму.

– Не ломали бы, если бы вы нас не заперли! – устремив пристальный взгляд на Миккеля, возмутился Андерс.

– Так вы же волки! – повышая голос, парировал Миккель.

– И что с того? Что это значит?

– А то и значит, что доверять вам нельзя, – последовал ответ. – И вы это доказали: при любом удобном случае вмешиваетесь в наши дела.

– О чем ты говоришь? – почти зарычал Андерс. – Мы шли навестить мою сестру, это вы заперли нас. И еще раз напомню: – вот карта, где отмечен ваш план нападения. Что скажешь на это?

– Послушайте, мне кажется, хватит искать правых и виноватых, – начала успокаивать ребят Лизабет. – Бесполезно спорить, что хуже – то, что вы нас заперли, или то, что мы сломали дверь.

– Мы пришли за вами по приказанию Лейфа, он готов вас принять, – сообщила Эллука. – У него и спросите, что это за карта, если вам кажется, что тут есть какое-то совпадение.

У Андерса екнуло в груди. Теперь им не спрятаться от Совета драконов, придется ответить на все вопросы, которые те им приготовили.

Однако Миккель, склонив голову набок, продолжал рассматривать карту, пытаясь что-то понять. Показав на Уль-

фарстрат, он спросил:

– Что здесь? Ваша главная улица?

Посмотрев в указанном им направлении, Лизабет подтвердила:

– Да, она и есть.

Помолчав немного, Миккель спросил:

– На что похож этот ваш Холбард?

На этот раз в его голосе не было ни злобы, ни раздражения, одно лишь любопытство.

Спустя какое-то время ему ответила Лизабет:

– Вокруг нашего города стоит высокая-превысокая каменная стена, там много мощеных улиц и разноцветных домов, обычно двух- или трехэтажных. Есть розовые, синие, зеленые, желтые – какие хочешь. Оконные рамы деревянные, некоторые покрашены в белый, а на крышах растет трава – так в домах лучше сохраняется холод. Весной и летом травяные поля на крышах покрываются цветами, и когда там сидишь, то кажется, что ты где-то на поле за городом. У пристани лесом стоят мачты наполняющих ее кораблей. При подходе к порту высятся огромные противоветровые арки, защищающие от ураганов. Их сделали волки и драконы вместе, чтобы защитить корабли от штормов.

– Такой огромный артефакт, что под ним может проплыть корабль? – Впечатленный Миккель даже присвистнул.

– Там живут люди со всех уголков страны, – продолжила Лизабет. – Они по-разному одеваются, говорят на разных

языках, играют разную музыку – это просто замечательно. Наш город стоит у моря, и какой только погоды мы не видели! Иногда льет такой дождь, кажется, все улицы размочит до земли, а в другие дни дует теплый ветерок и похоже, что он пролетел по океану из дальних стран.

Разговор так увлек Миккеля и Лизабет, что они забыли о присутствии Эллуки и Андерса. Кто знает, возможно в этот момент Миккель представлял себя одним из учеников Ульфара.

Когда Лизабет назвала стены «большими-пребольшими», Андерс подумал, она сделала это намеренно, чтобы Миккель понял – Холбард надежно защищен. Но дело было в другом. В вопросе Миккеля Лизабет услышала что-то, чего не понял Андерс. Молодым драконам была так же любопытна жизнь волков, как волкам – их. Наверняка среди драконов тоже ходили страшные истории вроде тех, что рассказывал Закари на привале.

Увлеченных разговором ребят прервала Эллука:

– Вам надо идти, Совет драконов скоро начнется. Рэйна должна быть около Главного зала. Когда я видела ее последний раз в лечебнице, ее вот-вот должны были выпустить, и мы договорились, что она придет туда.

– Удачи, – сказал Миккель, и можно было поверить, что он говорит искренне. – Я сейчас в сады, надо повидаться с Тео. Увидимся потом.

Андерс кивнул, а у самого в горле застрял комок. Ско-

ро он снова увидит сестру, однако сейчас нужно сосредоточиться. Спрятаться они не успели, а значит, надо попытаться остаться в Драхэлме и не предать волков. Миккель сказал: «Увидимся потом», значит, молодой дракон предполагал, что ребята останутся. Тем не менее найденная ими карта напомнила Андерсу о том, что они знают о драконах далеко не все.

Надо позаботиться о близких – это главное.

Рэйна и в самом деле ждала их у дверей Главного зала и, увидев брата, поспешила навстречу, взяла за руки и крепко обняла. От кожи сестры исходило тепло, ее прикосновения были такими знакомыми.

Как драконы не любили холод, так и волки не переносили жару – в тепле они становились слабее, мышление затормаживалось. Странное дело, но исходящее от сестры тепло совсем не доставило Андерсу беспокойства, равно как и принятая им накануне горячая ванна. А может, дело в серебряном ледяном огне, который он вызвал во время той битвы? То, что вышло из-под его лап, не было похоже ни на лед волков, ни на огонь драконов... Это было то и другое вместе.

Дверь распахнулась, и все трое – Андерс посередине, Рэйна и Лизабет по бокам – вошли в главный зал вслед за Эллукой, где уже собрался Совет драконов. Стены огромного, с высокими потолками помещения выглядели такими гладкими, что было неясно, вырезаны ли они кем-то или кипящая лава как текла, так и застыла, образовав эту комнату. В

огромные двери зала запросто мог бы поместиться дракон, влети он со стороны горы. Впрочем, сейчас они были закрыты на засов, а дети прошли через вырезанную в основных воротах дверь, соразмерную человеку.

В дальней от двери части зала расположились за длинным столом двадцать пять членов Совета драконов. Во главе стола восседал их глава Лейф – Драклейд. Рыжеволосый, крепко сбитый, он производил впечатление сильного, способного человека. Сейчас глава Совета драконов выглядел весьма серьезным.

У Андерса появилась возможность рассмотреть остальных членов Совета, накануне он видел лишь часть из них. Они мало чем отличались от жителей Холбарда, но их одежда пестрела разными красками, в основном яркими. Волки Ульфара носили одинаковые мундиры, а не сиди члены Совета за одним столом, он никогда бы не подумал, что их что-либо объединяет. Им не хватало чувства... стаи.

Чуть дружелюбнее остальных выглядели двое молодых членов Совета, по возрасту напоминавших недавних выпускников Академии Ульфара. Также внимание Андерса привлек член совета, чем-то похожий на Эллуку, – дородный, широкоплечий и загорелый блондин с волосами, заплетенными в пшеничного цвета косу, и таким же хмурым выражением лица, как у нее. Рядом с ним сидел тот самый пышнобородый здоровяк, который накануне отнесся к Андерсу с подозрением. Недобрый взгляд из-под кустистых черных

бровей, пышная борода скрывает рот – выглядел он еще менее дружелюбно, чем его товарищ, размерами которому он не уступал.

– Доброе утро, – приветствовал вошедших Лейф, и Андерс перестал рассматривать остальных членов Совета, обратив все внимание на их главу.

– Андерс, Лизабет, мы уже виделись с вами вчера, но еще раз представляю вам членов Совета драконов. Нас выбирают голосованием, и мы собираемся вместе со всех концов Воллена, чтобы обсудить наиболее важные в мире драконов дела, и при необходимости решаем, как поступить. Меня зовут Лейф, я Драклейд – глава Совета драконов, но все мы равны, я возглавляю обсуждение, но решающего слова не имею.

Андерс кивал, вникая в слова Лейфа, но ему очень хотелось увидеть, смотрят ли на членов Совета его сестра, Лизабет или даже стоящая рядом с Рэйной Эллука. Он хотел быть уверен, что обращается ко всем членам совета, а не только к их главе.

– Спасибо, что разрешили нам остаться, – поблагодарил мальчик, а Рэйна, придвинувшись поближе, прижалась к брату плечом, чтобы подбодрить и напомнить, что он не один.

– Это еще не решено, – проворчал пышнобородый.

Не обращая внимания на сказанное, Лейф обратился к детям:

– Как вы понимаете, нам нужно о многом у вас спросить.

У Андерса бешено заколотилось сердце. Как ему ответить на вопросы драконов, которые определенно будут касаться волков, и не предать своих друзей и одноклассников, которые все равно думают, что он уже их предал? Одно дело стать своим в Дракхэлме, и совсем другое – причинить вред Ульффару.

Что если он не справится? Что именно имел в виду помощник лекаря, когда говорил о том, что ответы из них вытаскают?

– Мы постараемся ответить, – проговорила за спиной Андерса Лизабет, голос ее был спокоен, хотя Андерс знал: ей тоже страшно.

– Во-первых, расскажите, как вы нас нашли, – начал допрос Лейф. – После Последней великой битвы мы перенесли нашу столицу и тщательно спрятали Дракхэлм. Не хотелось бы делать это снова.

Андерс решил: на этот вопрос следует ответить, потому что драконы догадались бы в любом случае.

– Мы воспользовались кубком Фэлкира, – объяснил мальчик.

Некоторые члены Совета принялись перешептываться.

– Это артефакт? – спросила женщина с тонкими чертами лица. – В чем его действие?

– Нужно налить в кубок воду и положить на нее специальную плавающую иглу. Он работает как компас, только указывает не на север, а в направлении самого многочисленного

скопления драконов в Воллене, – последовал ответ Андерса.

– Почему же вы, волки, не воспользовались этим раньше, чтобы напасть на нас? – требовательно спросил пышнобородый.

– Мы думали, что он неисправен, – ответила Лизабет. – Но неделю назад кое-кому пришла в голову мысль, что, находясь в городе, артефакт реагирует на тех, у кого в крови есть следы драконьей крови. Мы подумали, если уйти от города подальше, и сделать это в равноденствие, когда магическая мощь природы обретает наибольшую силу и когда драконы собираются большим, чем обычно, числом, кубок среагирует. И он заработал.

– А еще мы украли его, чтобы найти мою сестру, – дополнил слова подруги Андерс.

Взрослые за столом снова принялись переговариваться. Андерс знал, что многие из них до сих пор не очень-то верили в то, что Рэйна его сестра, ведь он волк, а она дракон.

– Этот кубок... Где он сейчас? – спросил светловолосый дракон с косой, возможно, отец Эллуки.

Андерс и Лизабет переглянулись: ответ на этот вопрос драконам точно не понравится.

– Мы его выбросили, там, на горном склоне, где нас нашли Рэйна, Эллука и Миккель, – сказал Андерс. – Наверное, его подобрали наши одноклассники, потому что они шли за нами.

– То есть вы оставили следы, которые привели их к нам! –

взрелел пышнобородый, уставив в ребят палец. – Вы показали им удобный путь для нападения!

– Нет! – хором ответили Андерс и Лизабет. – Конечно нет!

– Отец... – неожиданно заступилась за детей Эллука, однако светловолосый здоровяк недобро посмотрел на нее, и девочка умолкла.

Подняв руку, Лейф дождался тишины и спокойно продолжил:

– Будь я на месте нападавших, то не послал бы в разведку армию двенадцатилетних сосунков, и нам еще повезло, что все обошлось.

– На этот раз, – сурово уточнила седовласая женщина, сидевшая за дальним от ребят концом стола.

– Какие у волков планы? – спросил Лейф Андерса и Лизабет. – Они готовятся к войне?

Андерс замешкался. Как на это ответить? Они с Лизабет прекрасно знали, что именно этим Сигрид и занимается. Скрывшись в ее кабинете, они подслушали разговор, в котором предводительница высказывалась о драконах с неприязнью и говорила о необходимости их найти. Но что будет, если Андерс в этом признается? Не нападут ли драконы первыми, до того как это сделают волки?

Ответила Лейфу Лизабет.

– Они мало что о вас знают, – тихо сказала она. – В истории поверить легко, вы бы тоже поверили в такие о нас. К тому же накануне в Холбарде произошло несколько пожаров и

похищений. Наши одноклассники пришли сюда спасать нас, а не воевать. Как вы заметили, нам только двенадцать лет – предводители не посвящают нас в свои планы.

Она говорила спокойно и ровно. Невзирая на то, что вскоре ей предстояло потерять связь с родным домом, девочке удалось объяснить все так, чтобы убедить драконов разрешить детям остаться в Дракхэлме.

Спустя какое-то время заговорила одна из младших членов Совета – смуглая девушка, чьи светлые волосы были убраны в небрежный пучок. Круглолицая, губы бантиком – она была словно создана для смеха и улыбок, в ней не виделось ничего враждебного.

– Со времени Последнего великого сражения прошло всего десять лет, – возразила она. – Разве волки забыли, как обстояли дела до него?

– Это правда, – согласился Лейф.

В разговор вступил пышнобородый, заговорив так, будто сказанное Лизабет не имеет никакого значения.

– Может, вернемся к главному? Волки уже доказали, что готовы нападать. Доказали, что хотят войны.

– Это не так, мы пришли за моей сестрой и только, – возразил Андерс.

Надо было показать драконам, что волки не такие плохие, как те о них думали.

– Если она вообще твоя сестра, – ехидно заметил пышнобородый.

– Я уверен, что это так, – спокойно проговорил Лейф.

Рэйна крепко стиснула ладонь Андерса в своей, однако глава Совета драконов больше ничего не добавил.

Снова заговорил отец Эллуки:

– Дело не в том, что одноклассники этих детей пришли сюда. Торстен, – видимо, так звали пышнобородого, как понял Андерс, – имеет в виду ту кражу. Андерс и Лизабет, ваши товарищи, которые пришли вас спасти, украли у нас артефакты, и один из них – Снежный камень.

За столом наступило гробовое молчание.

Во время битвы Андерс видел, как Матео и Джей скрылись в глубине пещер Дракхэлма, и потом, когда стая начала отступать, пара волков появилась вновь, каждый нес что-то в пасти. Может, у какого-то из них был тот самый Снежный камень? Название было Андерсу знакомо, только вот где он его слышал?

– А что этот Снежный камень делает? – спросил он.

– Если знать, как с ним обращаться, можно влиять на погоду, – мрачно сказал Лейф.

Ах вот оно что! Андерс вспомнил, что читал о нем в «Скрабоксе» – книге об артефактах. В ней Снежный камень упоминался вместе с пластиной, вызывающей дождь.

– Он делает погоду холоднее, – произнес Андерс.

– Да, – подтвердил Лейф, – при его помощи можно вызвать метель, град и снег. Если волки разберутся, как он работает, они могут наслать холод на Дракхэлм и весь Воллен.

Поэтому мы хранили этот артефакт здесь. Фурстульфы могут поменять необходимое нам тепло на холод, и этим ослабить так, чтобы победить в два счета.

По телу Андерса прошел холодок, словно Снежный камень уже подействовал. Сигрид точно способна на то, чтобы безжалостно выгнать драконов из Дракхэлма и даже вообще изгнать из Воллена. Но сейчас пленницей драконов была ее родная дочь, от чего, та, возможно, неистовствовала еще сильнее. Одно дело убедить драконов в том, что волки не такие ужасные, просто потому что они волки, и совсем другое – убедить кого-либо в том, что Сигрид не представляет опасности для драконов. В последнем Андерс и сам не был уверен.

От действия Снежного камня может пострадать любой дракон, и Рэйна тоже. Теплая рука сестры в его ладони внушала мальчику уверенность, когда он отвечал на вопросы. Ему ни за что на свете не хотелось, чтобы сестра снова оказалась в опасности.

Неудивительно, что драконы приуныли. Когда профессор Эннар вернется в Холбард, Сигрид будет знать дорогу в Дракхэлм. Знать, куда наслать холод и где нападать.

– Если волки выгонят нас из Воллена, идти будет некуда, – тихо сказал Торстен. – Даже если мы выдержим перелет, ни одна страна нас не примет. Все земли заняты другими элементами, это их законные территории.

– Никуда мы не пойдем, – возразил Лейф, только прежней

уверенности в его голосе не было.

Андерс тоже не был ни в чем уверен.

Глава 3

Казалось, члены Совета на время забыли о стоящих перед ними Андерсе, Лизабет, Рэйне и Эллуке. Они тихо переговаривались, некоторые спорили друг с другом. Андерс был уверен, что Лизабет думает о том же: Сигрид обязательно воспользовалась бы Снежным камнем, если бы это дало ей преимущество перед драконами, но скажи они об этом сейчас, драка начнется еще раньше. Поэтому мальчик молчал, и его подруга тоже. Сейчас главное, чтобы им разрешили побыть здесь. Сейчас надо найти способ оставаться в безопасности ему и Лизабет с Рэйной, а что делать дальше – это уже следующий шаг.

Наконец на ребят обратил внимание Торстен. Посмотрев на детей тяжелым взглядом, бородач спросил:

– На чьей стороне вы окажетесь, если начнется битва? Твой ледяной огонь, – обратился он к Андерсу, – остановил их ледяные копья и наш огонь. От твоего решения зависит все.

Все взгляды устремились на Андерса.

– Он всего лишь ребенок, – подняв руку, запротестовал Лейф. – Дети сражаться не будут.

– Если дело дойдет до битвы, защищаться придется каждому, – парировал Торстен. – А на что он способен, мы видели.

– Он прав, – подал голос гладко причесанный светловолосый мужчина с длинным носом, сидящий через несколько человек от Торстена. – Мы что, оставим их здесь и будем ждать, когда этот волк на нас нападет?

– А что, надо их вышвырнуть и пусть идут скитаться по горам? – спросил другой член Совета. – По крайней мере, здесь они у нас на виду. Запрем их, и дело с концом.

Обсуждение не утихало, люди спорили, перекрикивая друг друга. Наконец Лейф успокоил членов Совета и обратился к мальчику:

– Андерс, ты собираешься на нас напасть?

– Будет он нас предупреждать, как же, – возмущенно фыркнув, усомнилась одна из драконов.

Андерс кашлянул, прочищая горло.

– Даже не знаю, как у меня это вышло, – признался мальчик. – Это со мной впервые. В Ульфаре все знают, что я безнадешный неумеха по этой части.

В подтверждение его слов Лизабет закивала. И если раньше Андерса задело бы ее согласие с тем, что он ни на что не годен, сейчас он был только рад, что кто-то может это подтвердить. Рэйна снова сжала ладонь брата. Мальчик понимал: она еле сдерживалась, чтобы сказать то, что всегда говорила, когда он уверял, что ни на что не способен, – сестра всегда его поддерживала. Однако сейчас она прекрасно понимала, что лучше дать брату поверить в то, что он говорит.

– Ледяной огонь я высек, когда думал, что осталось толь-

ко погибать, – сказал мальчик, и на него нахлынули воспоминания о том, как в середине той недавней битвы он метнул из-под лап серебряное пламя – ледяной огонь, о котором слагали легенды и который считался чем-то невозможным.

– Я не знаю, что надо делать, чтобы его высечь. И делать этого не собираюсь.

Озвучить это было важно, даже если половина драконов ему не верит. Все члены совета пристально смотрели на мальчика, кроме отца Эллуки. Тот указал на Рэйну и требовательно спросил:

– А ты что скажешь? Если ты и правда его сестра, может, тоже можешь вызывать этот ледяной огонь?

– Валериус, Лейф пытался меня учить, но я даже искру выдохнуть не могу, – ответила девочка.

Повернувшись к Рэйне, Лизабет задумчиво проговорила:

– Если Андерс не умеет высекать лед, а ты огонь, возможно, вы оба созданы, чтобы вызывать вместо этого ледяной огонь.

– Вероятно, со временем вы этому научитесь, – предположил Лейф. – Надо попробовать вас научить.

– Так ты хочешь их оставить? – вскинув руки, возмутился Торстен, не понимая, как Лейф на такое способен.

– Выгнать их мы не можем, – просто ответил Драклейд. – Они или погибнут от лап волков, если вернуться обратно, или умрут сами по дороге. Но и здесь дети вечными пленниками не останутся. Мы так не поступаем.

Андерс еще как был уверен, что именно так они и поступают, и тут же вспыхнувший спор подтвердил его догадки.

– Голосование! – громко возвестил Валериус, отец Эллуки. – Довольно обсуждений, давайте голосовать.

Сидящие за столом одобрительно загудели, и Андерс понял, что ситуация складывается не в их пользу. Не важно, что скажет Лейф – большинство членов Совета драконов настроены против них.

Валериус, решивший, что голосование нужно провести здесь и сейчас, начал объяснять:

– Те из вас, кто...

– Заявляю право... – прервал его Лейф.

– Поднимите руку те, кто... – попытался еще раз начать голосование Валериус.

– Валериус! – резко окликнул его Лейф, только сейчас повысив голос. Все, пораженные, замолкли, и глава Совета продолжил спокойно: – Властью, данной мне избравшим меня народом, я, Драклейд и глава Финсколя, объявляю волков Андерса и Лизабет финсколарами и наделяю их покровительством Финсколя.

Совет взорвался гвалтом криков.

– Что такое Финсколь? – шепотом спросил Андерс у Рэйны, пока драконы ругались.

– Это особая школа для одаренных драконов, – прошептала она в ответ. – Ей управляет сам Драклейд, он же отбирает учеников, которые будут там заниматься. Если ты в его

школе, никто не может тебя выгнать или запереть.

– Как же так, Лейф? – возмутился Валериус. – Ведь они же волки, нельзя их...

– Не просто волки, а волки, которые привели к нам свою стаю, – напомнил Торстен, за чьими словами последовал одобрительный гул.

– Их – в Финсколь? – удивленно произнесла девушка с собранными в небрежный пучок волосами. Было похоже, что она и сидящий рядом с ней юноша единственные, кто поддерживает Лейфа.

– Вы с Майлстемом недавно выпустились из Финсколя, а значит, два места освободилось. Их займут Андерс и Лизабет. Это решаю я единолично, и решение принято, – заключил Лейф.

– Но, Лейф, честь стать учениками Финсколя принадлежит только драконам, – еще раз попытался возразить отец Эллуки.

– Вообще-то, эта честь принадлежит тому, кого выберет Лейф, – снова заговорила стоящая рядом с Рэйной Эллука.

– Эллука, хватит! – рявкнул на дочь Валериус. Та ответила строптивым взглядом.

– Твоя дочь права, – сказал Лейф. – И сегодня мой выбор пал на Андерса и Лизабет.

– По крайней мере, так они будут под присмотром, – высказал свое мнение Майлстем, каштановые волосы которого, в отличие от небрежно собранных волос его соседки, были

коротко пострижены. Кожа юноши была чуть темнее, чем у нее, а выражение лица серьезное, а не смешливое. Кроме того, он носил очки в тонкой проволочной оправе, через которые и взирал сейчас на детей.

– Под присмотром? – возмущенно повторил Валериус. – Мы даже не знаем, что это за существа.

В знак согласия с Валериусом Торстен с силой ударил огромным кулаком по столу, ропот в рядах драконов усилился. Андерсу Совет драконов чем-то напомнил птичью стаю, виденную им как-то на пристани: как только один затевал шум, остальные тут же бурно подхватывали.

– Конечно, вы будете на его стороне, – сказала Майлстему сидящая рядом с Торстеном женщина. – До прошлого года Лейф был вашим учителем.

– Да, и он научил нас думать самостоятельно, – резко ответил Майлстем. – Мы с Сафирой задаем больше вопросов, чем вы, и, в отличие от вас, открыты новому, чего Совету драконов так не достает. Поэтому нас и выбрали – молодые драконы понимают, что это важно, даже если не понимаете вы.

Начавший разворачиваться спор прервал Лейф:

– Однако обо всем этом предлагаю поговорить в другой раз. Сейчас есть более важные темы для обсуждения. Андерс, Лизабет и Рэйна, пожалуйста, не покидайте Дракхэлм без разрешения. Сегодня я буду занят подготовкой к празднованию равноденствия, поэтому занятий не будет, а завтра

утром жду вас в классе.

Еще накануне вечером Андерс был убежден в том, что на каждый праздник равноденствия драконы приносят человеческие жертвы, для чего крадут детей из Холбарда. Думал, что и Рэйну украли для этого. А теперь выходит, их праздники самые обычные, а детей забирали, дабы спасти их, потому что от невозможности превратиться в драконов они могли умереть.

«Ну что ж, одной проблемой из девятисот семидесяти трех меньше, такими темпами наше спасение не за горами», – подковырнул внутренний голос Андерса, но он заставил его умолкнуть сразу, как только Лейф разрешил им идти.

* * *

Дети молча вышли из зала, и пока дверь за ними не закрылась, никто не проронил ни слова. Когда они оказались в коридоре, первой заговорила Эллука:

– Смотрите-ка, все обошлось так, как никто не ожидал: вас и не выгнали, и не заперли.

– А что? – удивился Андерс, повернув лицо к девочке. – Ты считаешь, нас могли...

– Ни за что, – поспешно ответила Рэйна, – насчет этого не волнуйся. Они, конечно, пытались, но мы же им все объяснили. Лейф прав – того, кому не доверяешь, лучше держать на виду.

– Ага, здорово, – пробормотал Андерс, и вновь пошел за Рэйной по коридору.

– В общем-то, дела у нас идут неплохо, – высказалась Лизабет. – Ведь пока Лейф на нашей стороне, мы в безопасности, верно?

– Должно быть, так, – подтвердила Эллука. – Но у остальных нет причин вам верить, и это понятно. Все же голос Лейфа – это один против двадцати пяти.

Продолжая идти, Андерс размышлял о нависшей над ними угрозе, не сбрасывая со счетов шанс остаться в Дракхэлме. Теперь у них появилось немного времени, или лучше сказать, это время для них выиграл Лейф.

Быть может, в дальнейшем у них получится завоевать доверие драконов и уберечь от опасности стаю. Не исключено, что решение кроется в способности Андерса вызывать ледяной огонь. Если у него получится снова, не станет ли это гарантией того, что ни драконы, ни волки не станут нападать друг на друга? Получат ли они с Рэйной в этом случае безопасное место для жизни? Эти мысли мальчик решил оставить на потом.

– Куда мы идем? – спросил он, когда троица свернула за угол.

– В сады, там нас должны ждать Миккель и его друг Тео. Андерса так и подмывало спросить, но он не знал, как это лучше сделать.

– Эллука, – начал он несмело, поравнявшись с девочкой

и стараясь не отставать. – Не ожидал, что ты... Спасибо, что заступилась за нас.

Он услышал, как в его интонации прозвучал немой вопрос: «Почему ты за нас заступилась?»

– Ты же брат Рэйны, – просто ответила девочка, не обратив внимания на обращенную к ней благодарность. – Если бы они тебя выгнали или держали взаперти, она точно выкинула бы какую-нибудь глупость, и тогда мне пришлось бы в это вмешаться, а у меня есть дела поважнее, чем носиться с ее планами.

При этих словах Андерс невольно улыбнулся, а Рэйна легонько пихнула Эллуку локтем в бок. Накануне он размышлял о том, не подружилась ли сестра, так же как он, с кем-то, пока они были в разлуке. Глядя на идущих бок о бок девочек, ответ он уже знал. Внешне подруги были совсем разные. У Рэйны смуглая кожа теплого оттенка и кудрявые черные волосы, так и норовящие выпутаться из заплетенных кос. Эллука была на голову выше, светловолосая, с румянцем на светлой коже, и ни один локон не выбивался из тщательно заплетенных кос, висящих вдоль шеи. Плечи у нее были широкие, и в целом девочка выглядела крупнее, тяжелее и сильнее Рэйны. Ровная линия рта – единственное внешнее сходство между ними.

Если Эллука, зная склонность Рэйны к построению безрассудных планов, все равно ее поддерживала, значит, ответ на вопрос Андерса был положительный: сестре точно уда-

лось завести по крайней мере одного настоящего друга.

Мальчик надеялся, что он тоже найдет здесь друзей. Как-то же они с Рэйной справлялись с жизнью в Холбарде, прячась по чердакам и самостоятельно находя себе пропитание и обогрев. И в Ульфаре Андерс прижиться сумел, а Рэйна обустроилась здесь. Так что теперь, когда они снова вместе, как-нибудь приживутся и тут.

Додумать эту мысль Андерс не успел. Рэйна распахнула перед ним какую-то дверь, и мальчик очутился в море сверкающей зелени.

Открывшийся перед ним вид заставил его подумать, что он все еще спит в комнате для гостей, а все произошедшее за утро – сон.

Перед ним протянулась длинная пещера, откуда открывался вид на черно-белые горные вершины, возвышающиеся вдалеке. Но внимание мальчика привлекло не это. Внутри пещеры под ногами росла зеленая сочная трава, а стены и потолок были увиты растениями так, что не осталось ни сантиметра просвета. Больше всего было папоротника, длинные листья которого слабо покачивались на ветру, и плотных кустов с блестящими, сбившимися вместе темно-зелеными листьями, в промежутках робко выглядывали маленькие фиолетовые цветочки. Здесь было тепло, как в летний день, и так же светло.

Там, где пещера выходила на горы, Андерс заметил рыжеволосого Миккеля, стоявшего с каким-то мальчиком, навер-

ное, это и был Тео. Он походил на Викторию светло-коричневой кожей и собранными в хвост шелковистыми черными волосами. При воспоминании о друзьях Андерс почувствовал укор совести. Внешне худощавый, Тео был словно сгусток энергии – пока ребята разговаривали, он подпрыгивал на носках.

– Красотища тут, правда? – улыбаясь, спросила Рэйна брата, пока Эллука направлялась к стоящим поодаль мальчикам. – Это изобретение наполовину механическое, а наполовину – артефакт. Теплый воздух из глубины горы сюда гонят насосы-артефакты, а вокруг растений – маленькие резиновые трубки, они доставляют воду, а там у входа – зеркала, они усиливают свет. Все это – работа одного известного дракона.

– Не все. Если здесь есть артефакты, значит, без помощи волков не обошлось, – сказала Лизабет.

Рэйна на это лишь повела плечами. Они все подошли к Миккелю и Тео.

– Ну что, уже были на Совете? – спросил Миккель.

– Только вышли, – ответила Эллука.

Вытерев пот со лба, Миккель представил ребят друг другу:

– Андерс, Лизабет – это Тео, дракон, похищенный драконами, как видите – цел и невредим.

Тео вынул руку из кармана и слегка помахал ладонью в знак приветствия.

– Страшно было, когда тебя похитили? – спросил Андерс у Тео и мысленно содрогнулся. Хотя что тут спрашивать, конечно, было страшно. Но, возможно, чтобы не обидеть стоявших тут же драконов, Тео ответил весело:

– Чуть от страха не помер. Точно не знаю, но мне кажется, что матушка моя понимала, что происходит. Когда драконы меня забирали, она так смотрела... что-то такое было в ее глазах, будто она поняла, зачем прилетели те драконы, будто знала что-то о нашей семье или подозревала. К тому же тогда у нас загорелся сарай, и это ее отвлекло.

– Так значит, это ваш дом загорелся тогда? – удивленно вскинув брови, спросил Андерс. – В прошлое равноденствие? Ох, и наделал же этот пожар переполоха, весь город только об этом и говорил.

– Это мы немного оплошали, – тут же сказал Миккель.

– Да, это у них случайно вышло, – подтвердил Тео. – Но все остались целы, драконы за этим проследили.

– Ничего себе оплошность, чуть весь город не спалили, – не удержалась от комментария Лизабет.

– А Миккель, – вступила в разговор Рэйна с той настойчивостью, которую она проявляла, когда хотела сменить тему разговора, и делала это, совершенно не тушуясь, – изучает историю и знает про этот сад все.

Получив возможность уйти от неприятной темы, Миккель тут же начал рассказывать об истории сада с той же самой увлеченностью, которую Андерс не раз замечал у Лизабет,

когда той попадала в руки интересная книжка.

– Его придумала дракон по имени Флика, – повернувшись в сторону растений, начал свой рассказ Миккель. – Саду лет пятьсот, а то и больше. В нем есть что-то изобретенное, что-то работает на артефактах, а что-то... плод гениальности. Говорят, у автора был особый дар понимать, что нужно растениям, и она ухаживала за ними так умело, что они шли в рост в самых неблагоприятных местах.

– На западном побережье есть водопад, который носит ее имя, – вставила Эллука. – Как-то мы летали туда с моим отцом и Лейфом, а еще нам рассказывали про нее в школе. Каких только растений там нет, и говорят, что давным-давно там была ее мастерская.

– А что вообще вы проходите в этой школе? – спросила Лизабет. – На собрании говорили про Финсколь, это ведь что-то вроде школы?

– Вы что, будете учиться в Финсколе? – удивился Миккель, а Тео, похоже, обрадовался.

В знак подтверждения Эллука кивнула и объяснила:

– Сначала Совет хотел проголосовать, и тогда их или выгнали бы, или заперли. Но в последнюю секунду Лейф заявил, что принимает их в Финсколь. Пока что так.

– Тысяча драконов! – пробормотал Тео. – Наверяд ли они согласились на это так уж легко.

– Да, было непросто, – подтвердила Эллука и, повернувшись к волкам, сказала: – Теперь нас в школе двенадцать,

считая вас двоих. Рэйна, Тео, Миккель и я тоже учимся в Финсколе у Лейфа.

– У драконов школы не такие большие, как Академия Ульфара, – пояснила Рэйна. – В основном драконов учат их родители дома, и лишь некоторые посещают небольшие школы, если их туда примут. Обычно в школу идут те, кто проявил себя в чем-то выше среднего. Финсколем всегда управляет Драклейд. Сафира и Майлстем, которых вы видели на Совете драконов, окончили Финсколь в прошлом году. В Совет они попали, потому что за них проголосовали наши молодые драконы. Учеников Финсколя отбирает лично глава Совета драконов, и никто не вправе ему в этом перечить. Попасть в Финсколь означает, что ты займешь в жизни достойное место.

Во рту у Андерса пересохло. Занимать достойное место ему и в голову не приходило, он лишь хотел найти спокойный уголок и жить-поживать, что возможно, лишь когда тебя никто знать не знает.

– В Финсколе каждый выбирает сам, что будет изучать, – продолжила объяснять Рэйна. – И попадают туда по разным причинам. Меня Лейф выбрал, потому что я сказала, что быстро соображаю, потом мне надо будет выбрать, что изучать, но пока что я учусь читать и писать.

– Я изучаю рассказывание историй, – поделилась Эллука. – В историях сила. Благодаря историям люди учатся, меняют взгляды, история может рассмешить или вызвать сле-

зы, воскресить воспоминания или предать забвению. Так что я учусь рассказывать истории и изучаю все, какие могу.

– А я окунулся в науку – историю, – с усмешкой сказал Миккель. – И там тоже полно всего для изучения.

– Я – исследователь, – добавил Тео. – Учусь пару месяцев, а уже узнал целую тьму всего. Тут такая неразбериха с записями, так что есть чем заняться. Например, Миккель и Эллука даже не знают, в какое время жила Флика, и выяснить это не так-то просто. Валериус, отец Эллуки, занимается составлением архива и все время тратит на приведение в порядок записей о заседаниях Совета драконов, которые проходят сейчас. Моя задача – разобраться с тем, как лучше сохранить записи, а точнее, понять, о каких событиях у нас уже есть записи, а о каких нет. После окончания Последней великой битвы драконы переехали в другое место, и с тех пор архивные записи так и лежат в беспорядке. Целые комнаты заставлены записями и артефактами, где можно найти что угодно.

Все эти ученые дела хорошо подошли бы Лизабет, Андерс же от упоминания о них едва не лишился чувств. С чтением и письмом он справлялся кое-как, и каждый урок в Ульфаре давался мальчику с большим трудом. Что ему делать среди одаренных учеников? Его тут же раскусят. Хотя, возможно, Лейф знал, что Андерс не подходит для его школы, и принял его туда только для того, чтобы обезопасить на время. Что касалось Рэйны, та вполне могла учиться в школе для

одаренных, ведь недаром Лейф заметил, какая она смышленная и находчивая, постоянно у нее наготове какие-то планы и идеи. С Рэйной дело иметь приятно, с ней не пропадешь, а вот от него, Андерса, только и жди, что вляпаешься в неприятности.

И все же сейчас он был благодарен судьбе за то, что обрел безопасное убежище, да еще какое. Может, если он хочет защитить себя и своих близких и научиться вызывать этот ледяной огонь, ему и стоит начать учиться в Финсколе.

Было заметно, что молодые драконы – по крайней мере Эллука, Миккель и Тео – были не против, чтобы Андерс и Лизабет остались в Дракхэлме, хоть и восприняли эту идею слегка настороженно.

Что касается Лизабет, сейчас ее беспокойство и тревога отступили прочь перед восторженным желанием изучить место, в которое она попала. Андерс же, несмотря на то, что все как-то уладилось, не мог забыть покидавших поле боя одноклассников и то недовольство, с которым члены Совета драконов смотрели на него и Лизабет – волков, оказавшихся на их территории. Не грозит ли им здесь опасность? Что будет, если Сигрид воспользуется Снежным камнем?

Несколько недель Андерс только и думал, что о спасении сестры: сначала строил планы, как ему попасть в Ульффар, а потом – как добраться до нее самой. О том, что будет после того, как они попадут в Дракхэлм, он даже не задумывался, и вот перед ним новая задача – обрести здесь дом. Сейчас

главное – вести себя тихо, постараться узнать об этом месте как можно больше и надеяться, что, вопреки всему, какой-нибудь выход найдется.

Они с сестрой всегда как-то выкарабкивались, справятся и на этот раз.

* * *

На праздник равноденствия Андерса и Лизабет не позвали. Это было важнейшее событие для драконов и волков. В равноденствие день и ночь становятся равными по длине, и максимальное воздействие обретают магические силы природы – те самые, которые позволяют волкам высекать ледяные копыя, а драконам изрыгать пламя, и делают возможным превращение.

Лизабет рассказала Андерсу, что волки празднуют равноденствие в тишине, погружаясь в размышления. Драконы же известны своими шумными празднествами.

Лейф решил, что Андерсу и Лизабет лучше на это время остаться в своей комнате: многие драконы до сих пор не доверяли этим, пусть и защищавшим их в битве, но все же волкам. Лизабет расстроилась – еще бы, упустить такую возможность и не увидеть эту интересную сторону жизни драконов, но Андерс был совершенно не против там не появляться. Лейф прав – лучше держаться неприметно.

Когда наступило время ужина, в комнате волков появи-

лись Рэйна и Эллука, неся полные тарелки праздничной еды: там были сдобренная чилой тушеная рыба, с гарниром в виде поблескивающего маслянистого горошка, оранжевой и желтой моркови, и лежащие поверх овощей темно-коричневые ломти хлеба. Вдобавок к этому Рэйна принесла два ярко-желтых воздушных сметанных кекса, щедро политых апельсиновой глазурью.

У Эллуки в волосах появились красные ленты, а косы Рэйны... исчезли. Она отрезала волосы, и теперь они едва доставали до плеч, а кудри свободно развевались, не стянутые, как раньше, заколками или косами.

– Ну как, нравится? – спросила она у брата, потрянув волосами, чтобы он получше оценил новую прическу. – Это Эллука предложила, когда мы собирались на праздник.

– Мне... – Андерс не знал, что сказать. – Красиво, – похвалил он, не думая.

Однако в душе мальчика промелькнуло какое-то странное ощущение, он толком не понял какое. С отрезанными волосами, в этой драконьей одежде Рэйна очень изменилась внешне, даже если лицо осталось прежним, каким он знал его все эти годы. Эллука предложила, и она вот так легко согласилась?

– А где драконы берут продукты? – спросила Лизабет, уже увлеченно поедая принесенный ужин. – Здесь, в горах, этого точно не вырастишь.

– Мы меняемся, – ответила Эллука, усаживаясь на край

кровати Лизабет. – Конечно, люди, с которыми мы ведем обмен, не знают, что мы драконы. Еще у нас есть собственные фермы. В основном их держат дети, чьи родители были драконами, но сами они превращаться не захотели. Они живут далеко от гор, но связи с родственниками терять не хотят. Фермы есть в Апленде, овец выращивают и отправляют по морю из портов Тайлерда и Алчера. Апельсины растут в оранжереях рядом с портом в Баэрноре на юго-западе. Как и мы, они живут так, как им нравится.

Андерс пытался есть помедленнее, наслаждаясь каждым кусочком, но он был так голоден, что сдерживаться оказалось непросто, и ел он довольно торопливо. Возможно, голод связан с тем, что на высекание ледяного огня ушло много сил, и мальчик до сих пор их не восполнил. Глядя на аппетит брата, Рэйна улыбнулась и, отломив от своего кекса половину, положила на его тарелку.

– А что, Совет драконов длится целый день? – спросила Лизабет.

– Да, – подтвердила Эллука. – Пока двадцать пять человек о чем-то договорятся, целый день и проходит, учитывая, что выслушать надо всех.

– И правда, – вмешалась в разговор Рэйна, – каждый дракон считает своим долгом сказать, что он думает. Вот и длятся эти собрания целую вечность.

– Ведь знают, что Снежный камень украли, может, он уже в руках у предводителей волков, но все равно не торопятся, –

посетовала Эллака. – Сейчас они пытаются догадаться, что на уме у дамы Фурстульф.

Андерс и Лизабет переглянулись. До сих пор они никому не сказали, что Лизабет – дочь Сигрид, и Андерс почувствовал укол совести. Он сам пришел в ярость, когда узнал, что подруга скрывала это от него. Однако, с другой стороны, незачем давать драконам лишний повод усомниться в них. Теперь он начал понимать, почему Лизабет лгала и не говорила, чья она дочь.

– На что похож ваш праздник? – поспешно спросил Андерс, увидев, что Эллака заметила, как переглянулись они с Лизабет.

Рэйна и Эллака посмотрели друг на друга. Первая приподняла брови, а вторая засмеялась.

– Хотите посмотреть? – предложила Эллака. – Есть одно тайное местечко, откуда видно главный зал, и никто про это не узнает. Я там подслушиваю иногда, чтобы узнать, когда уже отец закончит бесконечные обсуждения. Только никому ни слова.

– Никому, – пообещал Андерс, а Лизабет усмехнулась.

Через пять минут дети доели ужин и уже шли по коридорам Дракхэлма. Они свернули в какую-то боковую дверь и поднялись по вырубленной в скале и продуваемой сквозняком узкой лестнице. Даже двенадцатилетние ребята протискивались по ней с трудом, так что сложно представить, как бы по ней поднялся взрослый.

Наверху лестницы был небольшой уступ. Места там было так мало, что им четверым пришлось бы сгрудиться, как стае волчат, устраивающихся на ночевку – тесно-тесно, наваливаясь друг на друга.

– Сначала я, – прошептала Эллука. – Я больше вас всех, раздавлю еще ненароком, – улыбаясь, пояснила она. – Потом пусть идет Андерс, он тоже крупный.

Она проползла к закутку, за ней последовал Андерс, потом примостились Рэйна и Лизабет. Через закрытую решеткой дыру в стене был виден главный зал.

– Они думают, что это вентиляционное отверстие, – пояснила Эллука.

– Надеюсь, – пробормотала Рэйна, устраиваясь поудобнее. Она случайно толкнула Андерса локтем в спину и невнятно прошептала извинение.

Но мальчик не обратил на толчок никакого внимания. Он во все глаза смотрел на открывшуюся внизу картину. Огромные двойные двери были распахнуты, и через них виднелось вдалеке темное звездное небо. На полу главного зала горел костер, а на столе для заседаний стояли музыканты и играли изо всех сил, кто на гитаре, кто на скрипке, кто на барабанах.

Все драконы были в человеческом обличье, некоторые танцевали вокруг костра, другие, собравшись в группки, разговаривали, ели и пили. В зале царило какое-то ярое неистовство, казалось, страх драконов перед возможным нападением волков и тем, что враги воспользуются Снежным

камнем, сделал их празднество еще громче и оживленнее. Почему-то Андерсу показалось, что собравшиеся внизу кричали, пели и танцевали в бешеном исступлении, чтобы отогнать этот страх.

Чем-то их праздник напомнил Андерсу виденные много лет назад на улицах Холбарда танцы. С другой стороны, обстановка была совсем иная – видневшиеся вдалеке горы, много красного в одежде, что в городе встретишь нечасто.

И все же мальчик увидел, что, подобно тому как волки живут стаей, так и драконы там, внизу, тоже были друг другу не чужие. Здесь был их дом, и вместе они составляли семью, о чем красноречиво заявляло это неистовое празднество и то, как дружно все держались за руки.

Андерс с грустью вспомнил о Холбарде, об Ульфаре, где его товарищи наверняка все еще залечивали раны. Как бы он хотел сказать им, что вовсе не желал, чтобы все так получилось. Единственное, чего он хотел, – найти безопасное место для себя и Рэйны. Получится ли у него стать частью дружной семьи танцующих внизу драконов, он не знал, но очень на это надеялся.

Глава 4

На следующее утро Рэйна и Эллука зашли за волками и повели их на завтрак. Путь в столовую лежал через тот самый коридор, фонари в котором зажигались, когда к ним приближались, и постепенно гасли, когда ребята оставляли их позади. Андерс гадал, завтракают ли драконы в одном большом зале за длинными столами, как это принято в Ульфаре. От мысли об этом он весь сжался.

Мальчику хотелось бы поговорить с Рэйной наедине, но возможность никак не представлялась. Сестра жила в одной комнате с Эллукой, и каждый раз, когда Андерс спрашивал, должны ли они с Лизабет всегда находиться в своей комнате, драконы сами приносили им запасную одежду и все необходимое, как бы давая понять, что лучше волкам оставаться у себя. У мальчика было стойкое ощущение, что, несмотря на то что дверь их комнаты не была заперта, драконы предпочитали ни на мгновение не спускать с них глаз.

Столовой драконов оказалась небольшая пещера, в ней было гораздо меньше места, чем в обеденном зале Ульфара, и вместо одного длинного стола около двадцати драконов сидели за несколькими маленькими столиками. Появление Андерса и Лизабет не произвело особого впечатления на присутствующих, словно они и не были кем-то особенным. Эллука отправила волков и Рэйну занять стол, а сама встала

в выстроившуюся вдоль стены очередь за завтраком.

– Драконы путешествуют постоянно, – сказала Рэйна.

Усаживаясь на скамейку, она продвинулась подальше, чтобы Андерс уместился рядом.

– Многие даже не знают, что именно считать домом, потому что живут в нескольких местах. Для этого и шкафы с запасной одеждой, и гостевые комнаты. В Дракхэлме обычно живут примерно двести драконов, но сейчас гораздо больше – кто-то приехал на праздник равноденствия, и все члены Совета здесь. Те, кто учится в Финсколе, всегда живут там, где Лейф, но он почти всегда в Дракхэлме. За наше питание и комнаты отвечает тоже он.

Подошла Эллука и поставила на стол блюдо с бутербродами из черного хлеба с мясом и сыром и кувшин молока. Из карманов туники она вытащила четыре заранее припасенные кружки и поставила на стол. Ребята ели и пили молча. Опустив голову, Андерс вслушивался в обрывки тревожных разговоров: говорили что-то о Снежном камне и Совете драконов.

– Наверное, сегодня Лейф расскажет вам, чему будет вас учить, – сказала Эллука. – С другими учениками познакомитесь. Они все старше нас.

– Какие они? – спросил Андерс.

– Разные, кто-то приятнее других, – сморщив нос, ответила Рэйна. – Мы предпочитаем дружить с Миккелем и Тео. Но все там очень умные, это точно. Лейф выбрал их не про-

сто так. По той же причине, что и нас – мы же гении, – весело подытожила она, и морщинки на носу тут же разгладились, а на щеках заиграли ямочки от улыбки.

Все засмеялись, заглядевшийся на Рэйну Андерс – чуть позже остальных. Рассматривая ее лицо, мальчик искал роднящие их черты: у него была такая же ямочка на подбородке, и он точно так же морщил нас. Сейчас они в одинаковой позе держали бутерброды правой рукой, а левой обхватывали кружки.

Несмотря на то что Андерсу всегда твердили, что это невозможно, Лейф сказал, что верит в их родство, хотел в это верить и мальчик. Он желал узнать об этом побольше и иметь точные доказательства. В Дракхэлме Андерс не чувствовал себя как дома, но забывал, что тут он воссоединился с сестрой и нашел друзей.

Что он хочет изучать в Финсколе, Андерс уже знал – свое происхождение, кем он является, кто он и на что способен. Чем больше он о себе узнает, тем лучше шансы открыть в себе какие-то способности и овладеть ими, а значит, защитить себя, Рэйну и Лизабет.

Когда завтрак закончился, подошли Миккель и Тео, и шестеро друзей поспешили в класс. Рэйна шла, обняв брата за плечи, что было непросто, потому что он был выше ростом. Мальчик не мог нарадоваться, что они снова рядом, снова вместе. Зря он вчера расстроился из-за того, что сестра подрезала волосы. Отличная прическа. И оттого, что Рэйна на-

шла друзей тут, так же как Андерс в Ульфаре, их привязанность друг к другу нисколько не уменьшилась.

Когда сестра обняла его, он снова почувствовал исходящий от нее жар, который был ему даже приятен. Благодаря новому для него ощущению мальчик начал подозревать, что способность высекать ледяной огонь как-то связана с его принадлежностью и к волкам, и к драконам.

– Ты это серьезно? Никакую сбрую я не надену! – слышался возмущенный голос Эллуки и смех Лизабет, идущих позади. Остальные повернулись посмотреть, что происходит. – Если собаки носят поводок, это не значит, что драконы должны носить...

Увидев выражение лица Эллуки, Андерс еле сдерживался, чтобы не рассмеяться, а Рэйна, Тео и Миккель, не стесняясь, взорвались хохотом.

– Во-первых, – с достоинством начала объяснять Лизабет, не перестав, впрочем, улыбаться, – ты никого не оскорбишь, называя собакой. Это выносливые, преданные и умные существа, хоть волки ими и не являются. А во-вторых, разве это не то же самое, что носить одежду?

Эллука возмущенно фыркнула и обратилась к драконам: – Она, видите ли, хочет, чтобы, превратившись, я надела сбрую, так она сможет на мне ехать. И перестаньте хихикать. Лучше бы поддержали.

Кое-как совладав с разбирающим ее смехом, в разговор вступила Рэйна:

– Ну ладно, сейчас мы не улетаем далеко от крепости. Но разве со сбруей не безопаснее? И сможем лететь все вместе.

– С какой стати мне это делать? – не унималась Эллука. – Когда я туда прилечу, со мной будет просто волк. Какой в этом смысл?

Рэйна снова рассмеялась.

– Но все же признай – неплохая идея. Так держаться гораздо удобнее. Упряжь пригодится, когда надо перевезти человека или ребенка, который еще не умеет превращаться. Разве тебя не беспокоит, что однажды они не удержатся и упадут во время полета?

Некоторое время Эллука, оттопырив нижнюю губу, размышляла; Лизабет благоразумно помалкивала.

– Если подумать, может, вы и правы, – нехотя согласилась Эллука.

Разговор прекратился сам собой, когда ребята зашли в класс. В просторном помещении за двумя длинными столами, заваленными книгами и листами с заданиями от предыдущих уроков, уже сидели некоторые ученики. Вдоль двух стен висели полки, доверху заполненные книгами, коробками и какими-то артефактами, в дальнем конце комнаты располагалось высокое арочное окно в деревянной раме с перекрестиями, выходящее на горы. Андерс на мгновение остановился, разглядывая открывающийся из него вид. Через толстое, местами мутноватое из-за наплывов стекло белели покрытые снегом пики гор, становившиеся выше и выше на

северо-западе, пока не исчезали в шапке облаков.

Из задумчивости мальчика вывел чей-то неожиданный вопрос:

– Это и есть те самые волки?

Андерса удивило, что задавшая его невысокая девочка была одета во все черное, хотя обычно драконы так не одеваются. Черные же волосы девочки были заплетены в две косы, свисавшие вдоль спины. Кожа ученицы имела глубокий коричневый оттенок, почти сливающийся с ее одеждой. На вид девочке было лет четырнадцать, но вела она себя так, будто была гораздо старше и важнее всех остальных.

Рядом с ней сидел высокий худощавый мальчик, белокожий, с пронзительными синими глазами и копной черных волос, закрывающих половину лба. Лет ему было примерно как соседке, и он, так же как она, ехидно улыбался.

– Андерс, Лизабет, это Криссин, она изучает науки, а это Нико, занимается математикой, – представила всех Эллука, подчеркнуто вежливо, но довольно холодно.

– Очень приятно, – ответили Андерс и вслед за ним Лизабет. Мальчик, хоть и не видел, но почти ощутил, как Рэйна его передразнивает.

– Можете сесть за тот стол, – перекинув одну косу со спины вперед, сказала Криссин. Андерс был только рад такому предложению.

– Да, садитесь с нами, – позвала сидевшая за другим столом ученица.

Девочка сдвинула часть книг в сторону, освобождая место на столе, и продвинулась дальше по скамейке, взмахнув водопадом ниспадающих до пояса волос цвета вороного крыла. Крепко сложенная, чем-то она напоминала Тео или Викторию, наверное, ее предки тоже были родом из Охира. Напротив нее озорно глядел из-под очков лучистыми зелеными глазами вихрастый светловолосый мальчик, он улыбался так, словно замыслил какую-то шалость, о которой никто еще не знает.

– Ферди, – представился мальчик. – Учусь медицине.

– На самом деле Лейф выбрал его, потому что Ферди может очаровать кого угодно, – иронично заметила черноволосая девочка, – вот он и учит его, как руководить, потому что когда-нибудь Ферди станет правителем.

Мальчишка на это только рассмеялся, но отрицать не стал.

– Это Брин, – представил он одноклассницу. – Языками занимается. Всеми какие есть, насколько я знаю.

– А вон там сидит Исабина, наш механик.

Он показал на сидящую чуть поодаль девочку с бледной кожей и кудрявыми каштановыми волосами, которая, не обращая внимания на остальных, склонилась над каким-то хитроумным устройством. Нос девочки был перепачкан машинным маслом. Услышав свое имя, она, не глядя, махнула в знак приветствия рукой, аккуратно прилаживая пинцетом какую-то шестеренку.

– Теперь вы знаете всех, – сказала Эллука, садясь за стол рядом с Ферди и разыскивая на столе свои тетради. – Кроме Патрика, он всегда приходит в последнюю минуту.

Рэйна села рядом с Эллукой, а Лизабет и Андерс заняли места напротив них. За другим столом сидели только Криссин и Нико. Миккель и Тео примостились там, где лежали оставленные ими работы, рядом с Исабиной.

Последний, двенадцатый ученик, зашел в класс вслед за Лейфом. Серьезного вида мальчик с длинными каштановыми волосами прошел к другому столу и сел рядом с Нико и Криссин.

– Патрик, искусством занимается, – прошептала Рэйна.

Как только появился Драклейд, все уткнулись в свои работы, а что делать ему, Андерс не знал. Сидящая рядом Лизабет листала какие-то бумаги и только охала и ахала над тем, что нашла.

– Андерс, подойди, пожалуйста, сюда, – позвал Лейф мальчика, – обсудим твои занятия.

Мальчик поднялся и направился к загроможденному работами учеников, артефактами и еще какими-то вещами столу учителя. Убрав на пол со стоящего рядом стула стопку халатов, Драклейд жестом пригласил мальчика сесть. Сев, тот обнаружил, что высящиеся на столе бумаги отгораживают класс так, что никого не видно.

– Доброе утро, – приветствовал Лейф мальчика, поправляя рукой свои рыжие волосы.

Фраза прозвучала довольно дружелюбно, но Андерсу все равно было не по себе в присутствии Драклейда. Наверное, сказались шесть лет жизни на улице, которую они с сестрой вели в Холбарде, когда любая встреча с властью имущими вызвала опасение. Внутренний голос тут же предложил другую версию: «А может, это потому, что Лейф – единственный, от кого зависит, вышвырнут ли вас из Дракхэлма, так же как из Ульфара».

– Доброе утро, – как можно более почтительно ответил мальчик.

– Ребята уже объяснили, как у нас тут все устроено?

– Да. И я хочу изучать... – поспешил с ответом Андерс, твердо решивший поскорее начать важные для него исследования и боявшийся, что Лейф засадит его за чтение и письмо, как вышло с Рэйной.

– Не так быстро, – прервал мальчика Лейф. – Начнем с основ, сначала подтянем тебя в чтении и письме. На важные вещи мы, драконы, времени не жалеем. Может, и делаем все медленно, зато решения всегда принимаем правильные.

«Ну вот», – екнуло в груди мальчика. Как вчера сказала Эллука, драконы могут обмениваться мнениями целый день и так ни до чего и не договориться. Они не торопятся, даже понимая, что Снежный камень похищен. У волков было совсем не так: Сигрид принимала решение, остальные ему безоговорочно подчинялись. Андерс понимал, что у такого ведения дел были свои недостатки, но сейчас ему хотелось

поскорее разузнать о себе все, что возможно.

– Я мог бы заниматься чтением и письмом дополнительно к другим занятиям, – предложил он учителю.

– Мы, драконы, всегда придерживаемся наших правил, и они нас никогда не подводили, – последовал ответ.

– Извините, Лейф, но ведь я не дракон, – осторожно заметил мальчик.

– Даже если так.

Андерс решил не сдаваться и попробовал вызвать интерес Драклейда в надежде, что тот проявит любопытство:

– Лейф, а вы знаете, кто я такой? Я имею в виду, что я за существо?

– Ответ на твой вопрос не так прост, мне нужно провести кое-какие исследования, – задумчиво произнес Лейф.

У Андерса снова екнуло в груди – Тео, новичок в Финсколе, и тот сказал, что в записях драконов невозможно ничего найти, а ведь он только этими архивами и занимается.

Мальчик вспомнил слова Эллуки про то, как бесконечно долго драконы обдумывают свои решения, добавил к этому невозможность найти нужные сведения и с ужасом предположил, что ответа Лейфа ему придется ждать несколько лет. И пока волки будут готовиться к войне, драконы все это время проведут в нескончаемых разговорах.

– Знаю, тебе многое не терпится узнать, – сказал Лейф, поняв по выражению лица мальчика, что тот чувствует. – Но пойми, Андерс, сейчас от тебя требуется усердно учиться, а

что делать дальше, предоставь решать Совету драконов.

Андерсу очень хотелось возразить, но он не понимал как. Надо было поторопить драконов, объяснить им, что решать необходимо уже сейчас, но Андерса беспокоило, что виной всему случившемуся стал он сам.

Не укради он кубок, профессор Эннар могла бы воспользоваться им самостоятельно. Где находятся драконы, волки примерно знали, просто на поиск Дракхэлма ушло бы несколько месяцев или как минимум пара недель. И уж точно они не напали бы на крепость драконов так быстро и не украли бы Снежный камень. Все оставалось бы как раньше, и это был бы своего рода мир.

С другой стороны, если бы Андерс не проверил свои догадки насчет того, как действует кубок Фэлкира, драконы даже не узнали бы, что они в опасности, так что можно сказать, что он сделал им одолжение.

И третье – даже если драконы *знали* о планах волков, ничто не говорило о том, что они пытались этому как-то противодействовать.

Мальчик решил искать ответы на свои вопросы самостоятельно. Но поддержка Лейфа ему, конечно, не помешала бы. Может быть, Драклейд знал что-то, связанное с этим, или, по крайней мере, выполнит обещание разузнать об Андерсе побольше и позволит ему участвовать в этом исследовании.

Мальчик рассказал Лейфу о произошедшей с ним после недавней битвы перемене – жара больше его не беспокоила,

как обычно она тревожит волков. Драклейд задумался, но ничего не сказал, только сделал какие-то пометки в одной из многочисленных папок, лежащих у него на столе.

Через десять минут Лейф отпустил Андерса заниматься с Эллукой, которой он поручил помочь мальчику с чтением, и позвал к себе Лизабет. Эллука оказалась на удивление терпеливой наставницей, только постоянно норовила от чтения перейти к рассказыванию историй, в чем была неотразима – теперь мальчику стало понятно, почему она специализировалась именно в этом.

Для занятий она выбрала сборник старых историй, судя по всему, предназначенный для малышей. На развороте была карта с изображением тех мест, где происходило действие. Сначала она просила Андерса прочитать название места, а потом рассказывала о каждом подробно. Поскольку побывала она в каждом из мест, ей не составило труда описать все в ярких красках.

– Смотри, в этом названии два слова слиты в одно, – говорила она, указывая на точку к северо-западу от Дракхэлма, почти на одной линии с водопадом Флики, где была мастерская той гениальной драконессы, у которой хорошо получалось устраивать сады.

Какое-то время Андерс всматривался в буквы. Наконец до него дошло, и он смог прочитать название.

– Облачный приют, – произнес он. – А какая история произошла там?

– Их несколько, – ответила Эллука, устремив взгляд в сторону протянувшихся вдали гор. – Видишь те горы на горизонте, что исчезают в облаках? Это и есть Облачный приют. Говорят, там первые драконы-кузнецы придумали, как с помощью драконьего огня делать артефакты. Та гора выше остальных, а что там на вершине, не знает никто. Она всегда в облаках. Если верить легендам, там стоит заброшенная кузница. Но сейчас ходить туда запрещено, и никто не знает, какие секреты она хранит.

Всматриваясь через шероховатое стекло в то место, где горные вершины исчезали в облаках, Андерс раздумывал, какими были те первые драконы-кузнецы и самые первые изобретатели-волки? Объединялись ли они для совместной работы, чтобы раскрыть свои способности, или не доверяли друг другу так же, как нынешние волки и драконы, и работали вместе только по необходимости?

Уроки продолжались целый день. В основном ребята занимались самостоятельно каждый своим предметом, но пару часов их учил чему-то сам Лейф, как делали это учителя в Ульфаре. Брин он помог найти старое толкование о Моситаланских глаголах, а Нико несколько раз объяснил математическую формулу, пока тот не усвоил. Похоже, Лейф знал обо всем понемногу и отличался необычайным любопытством и терпением.

К вечеру голова Андерса распухла от наполнивших ее новых фактов и понятий, а вопросов у мальчика появилось да-

же больше, чем было в начале дня.

Следующие несколько дней прошли так же. По утрам Элука рассказывала мальчику истории и исправляла ошибки, когда он читал. Порой к ним присоединялся Миккель и добавлял в истории новые подробности. Тео тоже приходил послушать рассказы – ему как новоиспеченному дракону многое предстояло узнать и выучить. Рэйна занималась чтением с Лизабет, примостившись в дальней части классной комнаты. Время от времени Тео и Рэйна уходили на летные уроки, откуда возвращались с улыбками до ушей. Полет давался драконам инстинктивно, но овладеть мастерством можно было, лишь постоянно практикуясь.

Иногда к занимающимся новичкам подходил Ферди, просто посмотреть, что ребята делают. А Брин показывала им, как слова в разных языках иногда бывают похожи на их собственный.

Даже Исабина нет-нет да отрывалась от своих механизмов и, устремляя взгляд вверх голов Криссин, Нико и Патрика, поглядывала на новеньких. И всегда на занятиях присутствовал Лейф: часть времени преподавал что-то сам, а иногда участвовал в разговорах ребят, давая их мыслям новое направление или подталкивая к новым вопросам.

Заслушиваясь историями, узнавая новое на уроках, Андерс порой забывал, что он волк среди драконов. Мальчик упускал из виду, что был в безопасности только благодаря покровительству Лейфа, пригласившего их с Лизабет в Фин-

сколь.

Тем не менее Андерс мало-помалу осваивался на новом месте и начал подумывать о том, что им с Рэйной жизнь в Дракхэлме вполне подходит, если только они приспособятся. Сама мысль о том, что они с сестрой смогут где-то жить, не раздумывая ежедневно над тем, как раздобыть еду, и одеваться каждый день в чистое, была такой странной, что мальчик даже не знал, как к ней подступиться.

Однако каждый раз, когда Андерс начинал чувствовать себя как дома, он тут же натыкался на сердитый взгляд кого-то из взрослых драконов, проходящих мимо по коридору, или видел перешептывающихся Криссин и Нико, глядящих в его сторону.

Мальчик замечал, что, уходя на Совет драконов, Лейф возвращался с угрюмым выражением лица. В столовой не стихали разговоры о Снежном камне. Порой за завтраком Эллука рассказывала, что ее отец вернулся с очередного собрания Совета драконов, где они допоздна обсуждали, что делать в случае нападения волков, но так и не приходили ни к какому решению.

Андерс знал, что рано или поздно Сигрид двинется в нападение, и ему хотелось быть к этому готовым. Он должен был что-то предпринять по этому поводу, потому что чем дальше, тем больше видел, что никто другой этого не сделает.

Уже неделю Андерс и Лизабет прожили в Дракхэлме. Шел последний урок перед обедом. Андерс сидел на своем месте, а напротив него, за тем же столом Тео держал одной рукой огромную стопку сложенных друг на друга записей, над которыми работал, и пытался примостить сверху еще одну папку так, чтобы остальные не упали на пол.

– Чем занимаешься? – спросил Тео, чуть отодвинув руку от кипы документов, пробуя, не обрушится ли та, но тут же снова обхватил ее с обеих сторон, удерживая от падения.

– Я... – нерешительно начал Андерс, не зная, что ответить. – Вроде как учусь учиться. Мне так много надо узнать.

– Ха, представь, я занимаюсь тем же, – поделился Тео и подпрыгнул на носочках. Энергия из него так и лилась. – Исследую, копаюсь в архивах, пытаюсь понять, где и как надо хранить записи, чтобы мы могли потом в них разобраться, если понадобится. Иногда надо понять, что вообще искать. Здесь, в Дракхэлме, очень не хватает библиотекаря, вот им я, скорее всего, и буду. А ты что пытаешься выяснить сейчас?

Андерс посмотрел на мальчика, раздумывая, не рассказать ли все как есть, честно. Может и стоит. Хоть родные Тео остались в Холбарде, похоже, он не очень-то об этом переживал, жил тут, в Дракхэлме, и горя не знал.

– Я пытаюсь понять все и сразу, – признался Андерс и за-

тараторил: – Ужас как хочу узнать, что там сейчас в Холбарде. Что собирается делать со Снежным камнем Сигрид? Что волки говорят обо мне и Лизабет? Узнать, кто я такой и кем являюсь.

Андерс говорил и говорил, сам не зная, какая фраза будет следующей, пока наконец не окончил свою тираду следующими словами:

– Снежный камень у волков, надо выяснить, как с этим разобраться, потому что Совет драконов, как я вижу, делать ничего не собирается.

– Это да, я тоже заметил, что они только языками чесать горазды, – покачав головой, согласился Тео. – Главное, они этого даже не понимают, всегда делают все без спешки. Снежный камень у волков, они знают, где мы, и могут напасть в любую минуту.

– Вот именно, – с жаром согласился Андерс. – Но я понятия не имею, что можно или нужно делать. Я тут подумал, что если разберусь с ледяным огнем, то смогу защитить нас от Снежного камня. Только хватит ли силы одного волка против артефакта, который действует на целую страну?

– Ну, – задумчиво сказал Тео, – про это я не знаю, но кое-чем поделиться могу. Пошли со мной.

Ребята собрали бумаги Тео, вышли из класса и, миновав несколько коридоров, оказались перед расположенными в ряд входами в пещеры, полными старых папок с документами, записей, книг, артефактов, записей о незавершенных

экспериментах и изобретениях, оставленных предыдущими поколениями. Архивные помещения драконов представляли собой что-то среднее между библиотекой и складом, где царил полнейший беспорядок.

– Как ты здесь что-то находишь? – удивился Андерс, глядя через дверь в следующую пещеру. – Все лежит как попало.

– И не говори, – согласился Тео. – Когда драконы ушли из старого Дракхэлма и переселились сюда, они забрали все вещи с собой и просто свалили их тут в кучу. С тех пор ни у кого не хватает духу начать приводить их в порядок. Наверняка моей жизни не хватит их разобрать, но я точно найду здесь удивительные вещи. Тут столько артефактов лежит просто так, никто ими даже не пользуется. Я тут нашел один в лазарете, так знаешь, как они его использовали? Вместо пресс-папье! А ведь он предназначен для другого – сохранять чайник теплым. Еще пример – шпильки для волос, которые есть у твоей сестры: обычные с виду штучки, но это точно артефакты. Не знаю, что они делают, но уверен, что где-то про них написано, надо лишь найти нужную папку.

– Что, ты про шпильки Рэйны? – удивленно спросил Андерс. – Что ты имеешь в виду?

– Смотри, – принялся объяснять Тео, – на них же есть руны, так? И сделаны они из меди. Это точно какой-то артефакт.

Андерс и Рэйна даже не помнили, откуда у нее эти шпильки, но двойняшки точно знали одно: как бы тяжело в жизни

ни приходилось, эти шпильки они не променяли бы ни на что на свете. Андерса осенило: если они с Рэйной носят в себе драконью кровь, значит, шпильки принадлежали кому-то из их семьи.

А Тео тем временем взгромоздился на какой-то артефакт, из которого торчали то ли подпорки, то ли выступы, и вытащил с верхней полки огромную книгу, размерами напоминающую «Скрабокс» из библиотеки Академии Ульфара.

– Тут разные старые записи, – пояснил Тео. – Я пока еще не все прочитал, но могу сказать, что в них много говорится о том, как увидеть что-то, что происходит в другом месте. А значит, ты можешь попытаться узнать про Холбард, что там сейчас делают. В книге описываются разные устройства, но где находится большинство из них, я понятия не имею... Если знать, что искать, то можно попробовать. Уверен, если попросить ребят помочь, то некоторые согласятся, и будем приходить сюда и искать.

Андерс забрался на подъемный механизм и примостился рядом с Тео, заглядывая в раскрытый фолиант. Тео читал быстрее Андерса и перелистывал страницу за страницей в поисках информации о каком-нибудь устройстве, которое помогает увидеть что-то или общаться на расстоянии. Рядом с какими-то артефактами стояли пометки о том, что они утеряны или сломаны, а возле каких-то было написано «исправно».

– Эти артефакты где-то лежат, – объяснил Тео, убирая в

хвост выпутавшиеся черные волосы, чтобы не лезли в глаза. – Кто-то их видел, проверил, как они работают, и сделал описание.

Тео перелистнул на следующую страницу. Увидев рисунок, Андерс чуть не подпрыгнул: удлиненное зеркало в металлической раме, по одной стороне которой бежали выкованные волки, а по другой змеились драконы. Он уже видел такое, вот только где?

– А это что? – спросил мальчик, не сводя взгляд с рисунка.

– Зеркало-коммуникатор, – ответил Тео. – Ты можешь видеть и слышать то, что происходит на другой стороне, если там стоит такое же зеркало, соединенное с этим. Раньше они были довольно распространены, но сейчас одно из пары часто оказывается сломанным. Эта отметка означает, что наше исправно. Чтобы все заработало, должно быть исправно и другое зеркало, где бы оно ни находилось.

Есть ли где-то другое исправное зеркало? Рисунок на раме артефакта Андерсу был знаком. Только видел ли он его уже здесь, в Дракхэлме, или все-таки где-то в Холбарде? Тогда где?

– Вам помочь? – неожиданно прозвучал за спиной детей чей-то низкий голос. Обернувшись, мальчики увидели Валериуса, отца Эллуки. Тот сурово смотрел на ребят, сдвинув брови так, что они сошлись в линию. – Что вы тут делаете?

Тео поспешно захлопнул большую книгу. Признаваться члену Совета драконов в том, что они ищут артефакты, с по-

мощью которых можно увидеть или даже пообщаться с кем-то в Холбарде, мальчикам и в голову не приходило.

– Я просто показывал Андерсу, над чем работаю, – невинным тоном сообщил Тео.

– Тео, архивные помещения – это не место для проведения экскурсий, – укоризненно заметил Валериус. – Андерсу сюда входить запрещено.

– Простите, не знал, – вежливо извинился Тео. – Мы уже и так уходили, у нас обед.

Ребята спустились с механизированной стремянки и под пристальным взглядом Валериуса покинули комнату. Идущий вслед за Тео Андерс тщетно пытался припомнить, где же он видел подобное зеркало.

* * *

Похоже, сегодня ни у кого из учеников не получалось сосредоточиться. Поглощенный раздумьями о зеркале в металлической раме, поначалу Андерс этого не замечал. Мысли о возможности выяснить, что сейчас происходит в Холбарде и что замышляет Сигрид, не давали ему покоя.

Однако рассказывающая историю Эллука вот уже три раза подряд задумалась, силясь вспомнить сюжет, а всегда спокойная и сосредоточенная Исабина уронила свое последнее изобретение, и его запчасти разлетелись по всему полу.

Рэйна и Миккель переполошили весь класс, разыскивая

свои учебники где только можно и заглядывая под тетради других ребят, пока в конце концов не поняли, что книги лежат там, где они их оставили – напротив своих мест. Даже Нико и Криссин подозрительно притихли и ни над кем не шутили.

Лейф и тот, похоже, сидел словно в полудреме, очнувшись от которой вдруг удивленно уставился на царящий в классе хаос.

– Что происходит? – жалобно спросила Лизабет, глядя на смятение в рядах драконов.

– Плохой день, с кем не бывает, – отстраненно ответил Лейф.

– Дело не в этом, – раздраженно заметила Криссин. Обычно таким тоном она говорила только с приятелями, но никак не с учителем. – Мы все сами не свои, и случилось это сразу после обеда.

– А мне холодно, – сердито сообщил Нико, остальные ребята одобрительно заворчали. Андерс посмотрел на сестру, и у него екнуло в животе: Рэйна сидела с потухшим взглядом, ссутулившись и обнимая себя руками.

– Это из-за погоды, – неожиданно догадалась Лизабет. – Стало холодно. Мне только сейчас по-особенному хорошо, с тех пор как мы здесь, я наконец-то могу сосредоточиться. Андерс, а ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – признался Андерс.

– Ага, – щелкнув пальцами, сказала Лизабет, – значит, у

тебя это есть. А я думаю, чего это Андерс не такой рассеянный, как остальные. Получается, ни жара, ни холод на тебя не действуют плохо.

Криссин – она занималась науками – встала из-за стола и пошла к приборам, которые стояли у нее возле окна. Потрогав стекло барометра, девочка сообщила:

– Атмосферное давление снижается. Волчица права – становится холоднее.

Обычно жизнерадостный Ферди сидел тихо, хмуро глядя через стекла очков.

– Поэтому сегодня мне никак не давалось превращение? – взъерошивая пальцами светлую шевелюру, спросил он.

– Определенно поэтому, – кивнула Лизабет. – Когда мы приблизились к Дракхэлму, я заметила, что превращаться очень тяжело. А если теперь холод перевешивает действие лавы...

– Это все из-за Снежного камня? – тихо спросила Брин, прижимая к груди учебник по языкам.

– Скорее всего, – предположил Лейф. – Мне нужно поговорить с членами Совета. Попытайтесь сосредоточиться на учебе, пока меня нет.

Драклейд ушел, и ребята один за другим уткнулись в свои тетради, пытаясь делать вид, что учатся, хотя это им не вполне удавалось. Андерс и Лизабет тревожно переглянулись, пытаясь не обращать внимания на недобрые взгляды Нико и Криссин. Патрик, обычно не выказывающий волкам явного

презрения, сейчас тоже в упор смотрел на ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.